

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.621

А. М. КИСЕЛЁВА

Омский государственный
университет им. Ф. М.
Достоевского

САМОУПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ

Самоуправленческие традиции местных сообществ обусловлены территорией локального проживания и необходимостью защиты своих социально-экономических интересов. Раскрытие и использование потенциала местных сообществ позволит выстроить партнерские взаимоотношения с органами местного самоуправления на основе различных совместных программных мероприятий. В свою очередь, этот процесс обеспечит эффективность функционирования института общественного самоуправления на территории муниципального образования.

Ключевые слова: местные сообщества, территориальное общественное самоуправление, социальное партнерство, потенциал, муниципальное образование, гражданская активность.

Территориальное общение индивидов проникает решительно во все стороны экономической жизни и хозяйственной деятельности членов местных сообществ и проявляется в области производства, обмена, распределения, а также в сфере потребления. Участие граждан в осуществлении самоуправленческих функций, самостоятельность в управлении собственными делами являются признаками местного сообщества как субъектно-управленческой категории и определяют их самоуправленческий потенциал, практическая реализация которого обусловлена гражданскими инициативами и активными жизненными позициями членов местных сообществ. Для современного муниципального образования выделяют различные по своей социальной природе виды самоуправлений, каждый из которых сопровождается собственными вариантами гражданской активности [1]:

— территориальное или соседское, которое основывается на общности места проживания и защите соответствующих территориальных интересов, на решении проблем граждан микроуровня;

— социально-групповое или коммунитарное, которое базируется на постоянной или достаточно длительной принадлежности граждан к той или иной социальной группе, имеющей собственные устойчивые социально-культурные признаки и функции и обеспечивающей режим защиты узкогрупповых интересов (религиозные сообщества, семейные ассоциации, молодежные ассоциации);

— профессиональных сообществ, основывающееся на принадлежности тех или иных индивидов к одной профессии, а также к одному и тому же профессиональному институту, которое предполагает единство и

защиту социальных и профессиональных интересов; — гражданское, представляющее собой ассоциации индивидов, которые создаются на основе единства целей и задач, связанных с решением текущих проблем в политической и экономической жизни макроуровня (государственного, регионального, городского значения).

Для проведения эффективной социально-экономической политики на уровне муниципального образования данные виды самоуправления необходимо объединять в один блок городских социально-управленческих задач и формировать единый подход к их решению, поскольку эффективные территориальные самоуправленческие связи должны приводить к развитию эффективного гражданского общества. Эти процессы обусловлены общинно-кооперативными началами, исторически заложенными в основу русского образа жизни, и сформировавшие менталитет и правовую культуру местного сообщества. Поэтому существующая современная система территориального общественного самоуправления (далее — ТОС) — это исключительно российское явление, обусловленное встраиванием ТОС в механизм общественных движений, представленный гражданским видом самоуправления. Это связано с регистрацией институционализированных общественных движений в качестве неправительственных организаций, к которым относятся и структуры ТОС. Профсоюзные, жилищные, различные протестные общественные движения могут сопровождаться определенным участием и поддержкой ТОС в виде совместных программных мероприятий, акций, информирования и организации членов местных сообществ, если затрагиваются интересы территории жизнедеятельности ТОСа или муниципальной системы в целом под воздействием неблагоприятных факторов внешней среды.

Такое взаимодействие становится возможным благодаря тому, что ТОС соединяет в себе индивидуальное и общественное начало и выступает как один из элементов системы гражданского общества, обеспечивая ему поддержку становления и развития, постепенно увеличивая количество собственных общественных характеристик. Социальная эволюция обусловила постепенное сближение общинных и общественных характеристик социально-территориальных отношений, что в настоящее время выразилось в определенном равновесии между общинным стилем поведения местных сообществ на территории проживания и общественным назначением самоуправления.

Территориальный коллективизм направляет индивидуальную деятельность каждого члена местного сообщества, поскольку обусловлен защитой личных интересов на своей территории. В этом случае предполагаются длительные социальные контакты, которые обусловлены временем проживания на определенной территории и также самой территорией. До середины 80-х годов XX века местное сообщество в целом было недостаточно активным при утверждении своих интересов. Индивиды в большей степени являлись наблюдателями. Общественное мнение не было столь влиятельным, как в настоящее время, точнее, оно практически не учитывалось административным уровнем, и само понятие общественности воспринималось негативно. Новое общественное мнение уже имеет достаточную динамику и подвижность и с учетом российского общества закрепляется в обновленных и обновляемых на основе самоорганизационных тенденций традициях, нормах, обычаях.

В крупном городе проявление самоуправленческой активности приобретает особый социальный

смысл, поскольку у органов местной власти содержится очень слабое представление о проблемах, возникающих на местах. В таких условиях интенсивное развитие территориальных образований является чуть ли не единственным способом преодоления дефицита местной управленческой инициативы, свойственной крупным муниципальным образованиям. В данных системах основными социальными формами, призванными реализовать основополагающие принципы территориального общественного самоуправления, становятся орган, совет или комитет территориально-общественного самоуправления (соответственно — ОТОС, СТОС или КТОС). Например, в городе Омске такой структурой стали комитеты территориального общественного самоуправления. КТОСы функционируют в Оренбурге, Ростове-на-Дону, Самаре, Саратове, Ставрополе, Челябинске и в других крупных городах. Данные структуры последовательно и более эффективно, чем другие формы, развиваются в последние годы и являются постоянно действующим органом территориального общественного самоуправления. В Москве в качестве основных структур ТОС выступают КОСы — комитеты общественного самоуправления, в Томске — органы территориального общественного самоуправления, в Нижнем Новгороде, Барнауле, Волгоградской области, Сургуте, Красноярске, Сочи, Тюмени, Твери — советы территориального общественного самоуправления, в Екатеринбурге — советы территориального общественного самоуправления микрорайонов и жителей, в Хабаровске — инициативные группы и домовые комитеты и т.д.

Каждое муниципальное образование постепенно формирует структурную основу общественного самоуправления, пока не всегда обеспечивая равномерный охват жителей своей территории. В частности, в Омске количество КТОСов в округах города различно и суммарно включает в себя 76 структур, где количество населения колеблется от 1,5 до 40 тысяч человек. Ситуация по России отражает диспропорцию развития органов ТОС. Например, в Сочи функционируют 56 советов ТОС с охватом жителей от 209 до 32780 человек, в Перми — 90 структур ТОС объединяют в основном от 5 до 20 тысяч человек, реже более 20 тыс. жителей. В Тюмени 40 советов ТОС охватывает примерно 34 % территории города; в Новосибирске — 115 советов ТОС; в Екатеринбурге — 52 совета ТОС; в Самаре — 74 единицы ТОС; в Сургуте — 30 советов ТОС; в Саратове — 31 КТОС; в Томске — всего 8 органов общественной самодеятельности и т.д. В то же время следует отметить практически одновременный период возникновения самоуправленческих течений в различных муниципальных образованиях — это 1990 — 1994 годы (Саратов, Новосибирск, Хабаровск), с волнообразным усилением данных процессов к концу 90-х годов. Например, создание первых общественных структур в Тюмени приходится на 1994 — 1995 годы, возникших на основе родительского комитета школы; в Красноярске первые упоминания о ТОС приходятся на 1992 — 1993 годы; в Омске первый КТОС возник в 1992 году в поселке Загородном Центрального района города; в Екатеринбурге первые ТОСы возникли уже в конце 80-х как подразделения районных администраций города. Но имеются примеры становления первых территориальных общественных структур начиная с XXI века: во Владивостоке к середине 2008 года официально зарегистрирован только один ТОС «Иртыш-32», через год к нему добавилось еще три аналогичные структуры.

На период первого квартала 2009 г. органы ТОС функционируют в 64 субъектах РФ из 83, учитывая регистрацию Устава минимум одной структуры ТОС [2]: зарегистрировано примерно 16 тысяч Уставов ТОС. Органы общественного самоуправления могут регистрироваться в качестве юридического лица в форме некоммерческой организации, что способствует увеличению собственной финансово-ресурсной базы, позволяя участвовать в гражданских правоотношениях и осуществлять предпринимательскую деятельность. В среднем по России, по данным Министерства регионального развития РФ, в качестве юридического лица зарегистрировано около 2 тысяч ТОС, что составляет 12 % от общего количества ТОС [2]. При этом максимальное количество зарегистрированных территориально-общественных организаций находится в Сибирском федеральном округе (около 65% от всех оформленных как юридическое лицо ТОС), минимальное — в Центральном федеральном округе.

За последнее десятилетие деятельность органов ТОС сосредоточена на поиске оптимальных способов решения проблем членов местных сообществ, на совершенствовании сложившейся системы общественных формирований. Руководители органов ТОС всегда были заинтересованы в развитии самоуправленческого потенциала местных сообществ и своем эффективном взаимодействии как с гражданами, так и с органами власти. Современный период развития общественного самоуправления обусловил необходимость заключения партнерских отношений с органами власти в целях оптимизации не только управленческих функций, но и функций социального управления муниципальным образованием. Этим моментом комментируется факт возрастания требований данного социального института к качеству своей работы и проблемам, которые сопровождают деятельность ТОС. Для поощрения и поддержки такой работы некоторые органы власти проводят конкурсы на лучшую структуру ТОС. В частности, в Волгоградской области проводится областной смотр-конкурс на право носить почетные звания Волгоградской области «Образцовый ТОС» и «Лидер ТОС», проводимый среди ТОС, зарегистрированных в качестве юридических лиц и ставших победителями областного конкурса «Лучший ТОС года» не менее двух раз. В качестве критериев оценки берутся блок экономических и социальных показателей, показатели общей культуры организации, а также уже имеющиеся награды, премии и т.д. В Хабаровске с 2008 г. проводится городской смотр-конкурс «Лучший домовый комитет». В 2009 г. принято и реализуется постановление администрации города о конкурсе «Лучший орган ТОС города Омска». Сложность и развитие управленческих технологий за прошедший период определило и потребность в обучении специалистов активов КТОСов. Например, свою эффективность показала передвижная школа управления «Лидер-инкубатор» в Волгоградской области, целью которой является постоянно действующие курсы групповых, индивидуальных, консультационных занятий с представителями ТОС. В Омске одной из форм обучения членов ТОС стал социально-образовательный проект «Народный факультет Омского государственного университета», реализуемый на средства муниципального гранта.

В то же время, прежде чем формировать механизм социального партнерства с органами местного самоуправления в режиме социального управления муниципальной системой, всем членам местных сообществ следует определить и закрепить статус партнерства между собой, обеспечить консолидацию сил и воз-

можностей в социальной практике общественного самоуправления на локальном пространстве. Схема взаимодействия граждан и органов ТОС постепенно отрабатывается. Актуализируется и процесс встраивания территориального общественного самоуправления в гражданское инициативное движение. Ведь кумуляция граждан на основе общественных инициатив является одной из возможных стратегий самоорганизации местного сообщества и его самоуправленческого поведения. Следует выделить два направления гражданского инициативного взаимодействия органов ТОС с другими общественными формированиями: во-первых, включение некоторых общественных структур в сферу деятельности органов ТОС и осуществление единой программы развития территории (речь, как правило, идет о структурах, которые действуют в пределах своего микрорайона), во-вторых, сотрудничество отдельного органа ТОС с разными общественными формированиями, включая другие органы территориального самоуправления, в рамках программ развития округа и всего муниципального образования. Такое взаимодействие определяется необходимостью проведения опросов общественного мнения, культурно-общественных и спортивных мероприятий, осуществлением совместной подготовки предложений в административные органы по вопросам принятия нормативных актов с целью решения определенных проблем местных сообществ.

Диагностика состояния вовлеченности членов местного сообщества в систему общественного самоуправления позволяет сделать следующий вывод. После определения точек соприкосновения инициативы местного сообщества и возможностей органов ТОС главной целью последних теперь является повышение самоуправленческой активности индивидов, поскольку, в свою очередь, благодаря актуализации инициативы членов местных сообществ определяются и фактативные полномочия органов местного самоуправления. Но доля активных граждан, которые поддерживают и участвуют в мероприятиях, проводимых структурами ТОС, достаточно низкая. Сознание членов местного сообщества еще осталось во многом на предметно-деятельном уровне, где главное внимание уделяется конкретным результатам деятельности именно органов ТОС, без собственного активного участия. Причиной низкой активности граждан является их неготовность участвовать в процессе самоуправления собственной территорией. Причем на современном этапе такая неготовность проявляется уже не столько в пассивности или безразличии населения, сколько в сложившихся представлениях об общественном самоуправлении, а именно: в неразвитости массовой политической культуры: незнании гражданами собственных прав и возможностей участия в решении местных вопросов, выдвижении и реализации собственных инициатив, а также неверии в реальность такого участия; в недоверии органам муниципальной власти по поводу их стремления вовлечь жителей в реальные процессы управления территорией; в недостатке информационной, организационной, финансовой и методической базы для реализации гражданских инициатив.

Поскольку легитимность самого территориально-общественного самоуправления обеспечивается участием и поддержкой индивидов, то при таких условиях дальнейшая актуализация структур территориального общественного самоуправления возможна лишь при сохранении и повышении потребности в них со стороны, как индивидов, так и муниципальных органов власти. Повышение интереса членов мест-

Примеры практики ТОС в городах (по материалам официальных сайтов ТОС и администраций городов)

Город	Направление	Программа	Мероприятия
Тюмень	экологическая деятельность, благоустройство территории	Совместная работа ТОС «Тура» и ТОС «Плеханово»	Организация очистки водоема, вопросы водопонижения
Самара	охрана общественного порядка	Акции «Вихрь-антитеррор»	Совместные рейды с участковыми уполномоченными милиции и ОПОП
Сочи	экологическая деятельность, благоустройство территории	«За чистый Сочи!»	Санитарное содержание внутригородских районов. Участие в конкурсе
Барнаул	социальная помощь и социальное обслуживание	«В здоровом теле – здоровый дух»	Профилактика правонарушений и безнадзорности среди несовершеннолетних, пропаганда здорового образа жизни
Саратов	культурно-досуговая деятельность	Взаимодействие с национальными диаспорами: ТОС «Новый» с татарской, ТОС «Солнечный» с башкирской, казахской, ТОС «Волга» - с армянской, ТОС «Мирный» - с цыганской	Укрепление национальных традиций и поддержка культурных ценностей
Омск	культурно-досуговая деятельность	Радиопередача «Их именами названы улицы», проведенная совместно с КТОСом «Загородный» и КДЦ «Загородный»	Материалы об омичах - героях Великой Отечественной войны

ного сообщества к самоуправлению возможно на основе эффективной информационной, разъяснительной (рекламной) деятельности, привлечения индивидов с учетом их профессиональных знаний к конкретным программам и мероприятиям, занятости населения в разработке социально-экономических программ развития.

Мотивирование самоуправленческого поведения местного сообщества имеет особое значение: если личные интересы индивида совпадают с общественными интересами, происходит постоянное развитие и укрепление позиций системы общественного самоуправления. Мотивирование в общественном самоуправлении должно представлять собой два постоянных процесса: во-первых, воздействие непосредственно на индивида с целью привлечения его к деятельности, включающее побуждение и поощрение; во-вторых, выявление проблем территории, решение которых важно для большинства индивидов и направление коллективных усилий местных сообществ и органов муниципальной власти на решение этих проблем конструктивными цивилизованными методами.

Это должно обеспечиваться разработкой ряда практических направлений, позволяющих населению составить объективное представление о деятельности местных органов власти и об открывающихся возможностях решения территориальных проблем с использованием института территориального общественного самоуправления. К ним следует отнести: выпуск бесплатных информационных бюллетеней, листовок для населения, пропагандирующих передовой опыт их работы (Саратов, Омск); создание постоянно действующего консультационного пункта с разработанной программой оказания практической помощи населению; расширение возможностей привлечения ведущих средств массовой информации к освещению опыта и результатов работы наиболее передовых комитетов территориального общественного самоуправления, практики взаимодействия комитетов территориального общественного самоуправления с органами власти, населения и бизнеса. Это направление может быть реализовано через открытие специальных рубрик в ведущих газетах и журналах. Например,

в 2009 г. администрация города Сочи приняла решение об организации рубрики в местных газетных изданиях «Территориальное общественное самоуправление». А в Волгоградской области в 2008 г. принято постановление о дне территориального общественного самоуправления, который проводится ежегодно в последнюю субботу мая. В качестве новаций в сфере ТОС можно отнести создание официальных Интернет-сайтов, посвященных общественному самоуправлению в муниципальной системе (Чебоксары, Саратов, Самара) или использование для информационных целей сайтов муниципальных администраций (Тюмень, Омск, Новосибирск, Сочи). Появляется практика создания органами ТОС собственных сайтов, например, ТОС «Ахазовский» (г. Чебоксары) – tosakhazov.vov.ru; ТОС «Северо-Запад» (г. Чебоксары) – tos-nordwest.ru; ТОС на Рождественских горках (г. Тверь) - tos-rg.tver.ru.

Общественные проблемы складываются на основе сочетания индивидуальных жизненных дилемм. Каждая индивидуальная проблема представляет фрагмент опыта всего местного сообщества, в котором происходит жизнедеятельность индивидов, поэтому многообразие полномочий структур ТОС зависит от интересов населения, проживающего на данной территории. Функциональность ТОС задается разрабатываемыми и проводимыми целевыми мероприятиями и программами (табл. 1). Отдельно стоит отметить некоторые программы, которые носят исключительный характер, являясь комплексными по своей сути и отражающие современные тенденции развития территорий. Например, ТОС на Рождественских горках (г. Тверь), выиграв в 2007 г. муниципальный грант в номинации «Поддержка развития ТОС», реализовал проект «Социально-экономическое зонирование территории деятельности совета ТОС на Рождественских горках», разработанный Тверским государственным университетом [3]. Цель проекта – выявление и развитие приоритетных социально-экономических направлений деятельности ТОС. В Волгоградской области принят комплексный проект ТОС «Мировому кризису – ТОСовское антикризисное самоуправление» [4]. КТОСом «Дальний» г. Омска в 2008 г. разработана Стратегия социально-экономического развития микро-

района на 2008 – 2012 годы. При этом комитете создан молодежный совет, который юридически оформлен как «Команда», и, выиграв муниципальный грант, совет разработал проект «Мы – команда» по развитию молодежного самоуправления в микрорайоне.

Подводя итог, следует отметить, что публичная активность индивидов находится в зависимости от финансово-экономических и политических структур муниципального уровня. В данной ситуации наиболее удобным способом мышления и принятия решений являются гражданские установки. Для того чтобы члены местного сообщества имели возможность чувствовать себя настоящими гражданами своего государства, они должны приобщаться к самоуправленческим началам в пределах своей территории проживания, чтобы вся совокупность общественных и муниципальных интересов отражалась в основе деятельности каждого индивида. Изучение положительного опыта самоуправления эффективных общественных образований, регулярное участие в решении территориальных проблем позволит членам сообществ ориентироваться в муниципальных социально-экономических процессах, обеспечит их управленческими знаниями и создаст инициативные движения, способствуя формированию гражданского общества на локальном уровне.

Библиографический список

1. Генисаретский, О. Организация территориального, общественного и гражданского самоуправления в городе. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.procept.ru/publications/organizatsia_samoupravlenia.html (дата обращения : 15.06.05).
2. Стенограмма парламентских слушаний Комитета по вопросам местного самоуправления на тему «Вопросы организации и деятельности ТОС». [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.duma.gov.ru/localcom/docs/meropriyatiya/2009-06-02_slushaniya_stenogramma.htm (дата обращения : 10.11.09).
3. ТОС на Рождественских горках (г. Тверь). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.tos-rg.tver.ru> (дата обращения : 15.12.09).
4. Голос ТОС Сталинграда (Волгоградская область). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.golostos.ru> (дата обращения : 15.12.09).

КИСЕЛЁВА Альбина Мусаевна, кандидат социологических наук, доцент (Россия), доцент кафедры региональной экономики и управления территориями. Адрес для переписки: e-mail: kiseleva@eco.univer.omsk.su

Статья поступила в редакцию 29.11.2010 г.

© А. М. Киселёва

УДК 316.334.2

Л. А. ЛЕБЕДИНЦЕВА

Санкт-Петербургский
государственный университет

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ СОЦИОЛОГИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ТРУДА

Статья поднимает вопрос о необходимости создания и развития социологии интеллектуального труда. Обозначаются основные проблемные моменты, особенности раскрытия ключевых понятий и актуальность поднимаемых вопросов. Особое внимание обращается на выявление характерных черт интеллектуального труда.

Ключевые слова: интеллектуальное производство, социология интеллектуального труда, полезностный подход, инновационность.

Повышение роли интеллектуальной деятельности в современном обществе в целом, и в экономической сфере в частности, делает актуальным вопрос о ее сущности, качественных и количественных характеристиках, а также о месте и определенности знаний и информации в экономическом производстве. Практика показывает, что экономическая наука ограниченно трактует интеллектуальный труд, посвящая основное свое внимание рассмотрению труда в общем его виде и законам его функционирования в рыночных условиях с позиций затратного подхода. Вполне назревшим можно считать вопрос о создании новой отрасли социологического знания — «социологии интеллектуального труда». В рамках данной статьи хотелось бы остановиться на ключевых вопросах и основных проблемах этой области знания.

Чем же обусловлена актуальность изучения социальных проблем интеллектуального труда? На наш взгляд, она обусловлена как внутренними, так и внешними обстоятельствами современных трансформационных процессов в российском обществе, для

которого является насущной социальной проблема трудовых отношений и рынка труда, научного обоснования его наиболее приемлемых форм, способов и принципов организации. Стоит упомянуть, что данная проблема не является принципиально новой в экономико-социологическом знании. На протяжении почти всего XX века (до 80-х гг.) велись дискуссии о проблематике трудовых отношений. В основе своей они сводились к трем точкам зрения при попытке дать ответ на вопрос, что же представляют собой трудовые отношения: во-первых, они рассматривались как системное, многоуровневое явление; во-вторых, как базовая социальная и ценностная величина в широком социальном контексте, а не только как экономическая и производственная категория; в-третьих, как основа социальной дифференциации населения наряду с отношениями собственности [1]. Развитие подобных взглядов являлось существенным продвижением в развитии теории социальной дифференциации и способствовало углублению научных представлений о социально-экономической структуре

общества. Однако с сожалением приходится констатировать, что в этот период социальные проблемы интеллектуального труда практически не исследовались, а растворялись в теоретических и практических вопросах умственного и физического труда, преодоления существенных различий между ними как в социальном, так и в организационно-технологическом плане. Более того, проблематика умственного и физического труда связывалась с вопросами преодоления существенных различий между городом и деревней. В одном смысле, содержательном блоке рассматривались умственный и физический труд, город и деревня, применительно к условиям социально отсталого, экономически неэффективного общества [2, с. 7, 9, 11]. Таким образом, вплоть до конца XX века вся проблематика интеллектуальных действий сводилась к проблемам интеллигенции: в ходу были представления, что интеллигенция — общественная прослойка, состоящая из людей умственного труда: инженеры, врачи, адвокаты, учителя, работники науки, люди искусства, служащие. Произошедшие изменения в условиях труда, повсеместная интеллектуализация производства привели к изменению данных представлений в последней четверти XX века.

Основной задачей социологии интеллектуального труда является необходимость представить его с позиций социальной качественности, раскрытии основных функций, а также определении его социальной и экономической эффективности. Некоторые авторы считают необходимым идти по пути обнаружения связи с проблемами социальной структуры общества, точнее, его субъектной структуры, поскольку интеллектуальный труд реализуется через функции своих социальных носителей — субъектов. Этот труд связан с функционированием определенных подсистем и уровней общественных и социально-экономических отношений, интегрирован в более широкие социальные условия [1, с. 8]. Другие авторы относят интеллектуальный труд к сфере духовного производства [3, с. 10 — 11]. И, поскольку этот труд представляет собой мышление, целесообразную творческую деятельность, он превосходит и по уровню воздействия, и по эффективности все остальные разновидности труда, сопровождает и обогащает любой вид труда [3, с. 11]. Еще один подход рассматривает интеллектуальный труд как результат потребления материального продукта, под которой понимается деятельность, связанная с развитием социальных и личностных качеств человека. Данный подход отличается от других тем, что рассматривает духовное производство не как самостоятельную отрасль экономического производства, которая способна самостоятельно создавать экономически значимый стоимостной результат, а как сферу, непосредственно зависящую от уровня развития материального производства, которое создает экономическую основу для осуществления умственной деятельности, как научной, так и образовательной [4, с. 146]. Исторически такой тип общества и уровень экономического развития сформировался сравнительно недавно — чуть более двухсот лет назад. Эти два столетия были «периодом экспансии науки во все сферы человеческой жизни; открыв бесконечные глубины и практические возможности научного познания, человечество вступило на путь, движение по которому в решающей мере зависит от научно-технического прогресса, от способности поставить его достижения на службу всему человечеству» [5, с. 147].

Обоснование качественной специфики интеллектуального труда можно начать с проблемы дифферен-

циации труда на умственный и физический. Ранее умственный труд рассматривался преимущественно с точки зрения его привилегированного положения по отношению к физическому труду, в плане добровольности участия, выбора и использования данной формы труда со стороны его субъектов. Как подчеркивает Т. Заславская, «прежде мы рассматривали традиционные виды «физического» и «умственного» труда, оценивая их по традиционным же критериям интенсивности, тяжести, сложности, квалификацииности и пр. Получалось строго по классикам: сколько труда работник отдал обществу в одной форме, столько же труда он должен получить обратно в форме нужных ему товаров. Обратите внимание на слово «сколько», речь шла в первую очередь о количестве» [6, с. 73]. Количественный подход к анализу трудовых отношений обусловил взгляд на умственный труд как на труд непродуцируемый, сопутствующий физическому труду. Социальная ценность умственного труда признавалась преимущественно в его прикладном значении: в образовании, в науке, в культуре, в управлении и т. п. Статусные характеристики умственного труда вроде бы вовсе не вытекали из его качества и социальной востребованности, а определялись сложившейся номенклатурно-должностной иерархией. Он рассматривался как «условно» или «почти» производительный труд. Под воздействием информатизации экономики и интеллектуализации труда складывается принципиально новая социальная структура, совершенно новый субъектный состав общественных и экономических отношений. Понятие экономики, основанной на знаниях, отражает признание того обстоятельства, что научные знания непосредственно определяют параметры экономического роста, создавая основу для инноваций и новый фактор дифференциации общества, в частности, отношение к интеллектуальной технологии, обладание информацией и знаниями. Объем и характер этого обладания дифференцирует общество на определенные страты или классы. А. Тоффлер называл слой населения, обладающий информацией, знаниями в различной сфере, когнитивизмом. Именно ему предсказывается роль структурного детерминатора будущего [7, с. 131, 342]. Классы обособляются по степени обладания информацией. В силу подвижности, изменения информационного потока и информационного поля подвижной становится и социальная структура. На смену вертикальных (иерархических) промышленных и общественных структур приходят горизонтальные, так называемые информационно-сетевые структуры в промышленности и обществе.

Таким образом, надо сказать, что сфера интеллектуального труда направлена на совершенствование сферы материального производства, т. е. имеет своей конечной целью новые технологии и рекомендации по оптимизации производства, через которые знания воплощаются в продукте труда. Так, уже в настоящее время на долю наукоемких отраслей обрабатывающей промышленности и сферы услуг приходится в среднем более половины ВВП ведущих развитых стран. Именно эти отрасли отличаются наиболее высокими темпами роста объемов производства, занятости, инвестиций, внешнеторгового оборота. В России в 2008 году было обследовано 169 тыс. 880 организаций, что составляет около 3,6 % от общего числа организаций на предмет использования информационных и коммуникационных технологий. Полученные данные свидетельствуют, что 93,7 % ис-пользуют в своей работе персональные компьютеры, 14,5 % организаций используют ЭВМ других типов, 59,3 % имеют локальные

вычислительные сети, 74,8 % используют глобальные информационные сети, в том числе Интернет — 73,7 %, почти 23 % организаций имеют свой веб-сайт [8]. Статистическая информация об основных показателях, характеризующих состояние и уровень развития научного и инновационного потенциала России за период с 2000-х годов, пока свидетельствует о нераспространенных тенденциях. В частности, представленные сведения о числе организаций, выполнявших исследования и разработки, и численности занятого персонала свидетельствуют о сокращении (табл. 1). Инновационная активность бизнеса в области технологических инноваций оставалась относительно низкой: доля инновационно-активных предприятий составляла менее 8,5 %, что стало дальнейшим сокращением по сравнению с предшествующими годами [8]. Снижение инновационной активности было характерно как для крупных, так и для малых предприятий.

Важной тенденцией, усилившейся в последнее время, является ориентация компаний на имитационный стиль инноваций, т.е. основанных на заимствовании технологий, в основном зарубежных. Это, хотя и закладывает определенное отставание от передовых в научно-технологическом отношении стран, все же лучше, чем полное отсутствие инновационной деятельности. Согласно прогнозам социально-экономического развития России, доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП должна достичь 2 % к 2015 г. и 3 % — к 2020 г.

Характерные черты интеллектуального труда.

Умственный труд как антипод физического труда характерен для традиционных видов производства и для традиционного общественного разделения труда, при котором производство сводилось к производству материальных ценностей, а человек представлял собой элемент производства наряду с его техническими элементами. Преодоление ограничений умственного труда связано со становлением интеллектуального труда, который генетически, тем не менее, происходит из умственного труда. Понятие умственного труда является более широким, родовым по отношению к понятию интеллектуального труда, поэтому их отождествление неправомерно. У интеллектуального труда нет своего антипода, как у умственного труда. Интеллектуальный труд базируется на синтезе и новом качестве труда вообще, на переходе труда индустриальной эпохи к труду эпохи информационных технологий. Сосулина Т.В. отмечает, что понятие интеллектуального труда отличается от понятия умственного труда по целому ряду содержательных моментов. Интеллектуальный труд в большей степени персонализирован как труд высокого качества и социальной эффективности. По своему характеру и содержанию он является информационно емким и производительным. Средством интеллектуального труда являются интеллектуальные и коммуникационные возможности человека и общества. Он является принципиально новым синтезом природных и социальных возможностей человека. Это максимальная интенсификация его природных умственных данных, соединенная с максимально эффективной социальной организацией по использованию этих данных [1, с. 42].

Другая оригинальная система разделения трудовых действий — выделение творческого, полушаблонного и шаблонного труда — предложена И.Бушмариним. «Соотношение творческих, шаблонных и полушаблонных действий в масштабе всей экономики раскрывает степень экономической и социальной зрелости общественного труда. Творческий труд сопряжен с постоянной необходимостью преодолевать устояв-

шиеся в той или иной области представления и стереотипы, нацелен на поиск принципиально новых научных, технологических и организационных решений. Антиподом творческого труда является шаблонный труд, который характерен для низовых, наиболее простых по квалификационному уровню ячеек в системе общественного труда» [9]. Важным моментом в этой классификации является выделение творческого труда. Способность к творчеству определяется как способность создавать нечто новое, оригинальное. Творчество — это освободившийся от оков интеллект, рождающий новизну. Творчество является выражением активного интеллекта. Таким образом, творческий труд по своей сути является интеллектуальным.

Довольно известная система терминов в науке о труде предложена профессором Б.М. Генкиным, выделявшем в любом труде две компоненты. Первая компонента связана с трудом, выполняемым по заданной технологии, инструкции, регламенту, традиции, когда исполнитель (субъект труда) не вносит в нее никаких элементов новизны; творческий потенциал либо вообще не задействован, либо используется на примитивном уровне (такой труд назван им регламентированным или б-трудом). Вторая компонента связана с созданием материальных или духовных благ, а также новых методов производства (такой труд назван новационным, творческим или β-трудом) [10].

В последнее время интеллектуальный труд делят на креативный и эвристический. Под креативным трудом понимают преобразующий труд, совершаемый группой людей, коллективом лиц (совокупностью интеллектуальных систем) с помощью посредников (технических систем) и в результате которого создается инновационный продукт. В свою очередь, эвристический труд — это преобразующий труд, может совершаться отдельной личностью (индивидуально-интеллектуальной системой) с помощью посредников (технических систем) и в результате которого создается инновационный продукт [11]. Однако и в том, и в другом случае интеллектуальный труд предназначен для того, чтобы создавать нечто новое.

Важной особенностью интеллектуального труда является его инновационность, которая обнаруживается в создании потребительной стоимости, т.е. тогда, когда результатом труда выступает благо, обладающее полезностью. Создаваемые интеллектуальным трудом блага (знания, технические усовершенствования и т.п.) не могут быть оценены по затратам, поскольку в данном случае результаты многократно превышают затраты. Главная функция труда — создание прибавочного продукта, так как именно в нем проявляется превышение результатов труда над затратами.

Каким же образом достигается это превосходство результатов деятельности над ее предпосылками? Обычно на первое место ставят специфику человеческой познавательной деятельности, благодаря которой люди превосходят существующую действительность, конкретную ситуацию сначала идеально — в виде создаваемого образа будущего результата и цели, мобилирующей волю человека на ее достижение. У Ж.-П.Сартра этого рода превосходство выражается в создаваемом человеком проекте, понимаемом как стремление выдвинуться, «броситься» вперед. Даже самое примитивное поведение, по его словам, детерминируется не только обуславливающим его отношением к имеющимся факторам, но и отношением к определенному будущему объекту, который

Число организаций в России, выполнявших исследования и разработки, и численность персонала в них

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Число организаций, выполнявших исследования и разработки	4099	4037	3906	3797	3656	3566	3622	3957	3666
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками	887729	885568	870878	858470	839338	813207	807066	801135	761252

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Таблицы 22.1, 22.2

он стремится вызвать к жизни. Индивиды на основе данных условий и при расходящихся и противоположных интересах осмысливают и превосходят проекты других. В этом отношении сказать о человеке, что он есть, значит, сказать, что он может [12]. Конструирование социального объекта вначале выступает в виде отношения к своим возможностям, ограниченными условиями существования. Превосходя данные условия в направлении поля возможностей и реализуя одну из них, индивид объективирует себя и тем самым принимает участие в создании истории.

В концепции А. Турена историчность человеческой деятельности тоже связывается с познанием, культурной моделью. Знание, по его мнению, образует исходную составляющую историчности, ее наиболее прямое и наименее социально организованное выражение. Эта модель, однако, не рефлексия общества над собой и не идеология. Ее нельзя свести к совокупности идей, ценностей, смыслов. Она неотделима от труда, посредством которого общество воспроизводит себя, она свидетельствует о материальной стороне этого воспроизводства [13, p. 165–171].

Наиболее четкое и практически измеряемое выражение превосходства результатов над затратами в познавательной деятельности можно найти в полезном подходе [14, с. 44–59]. Если исходить из закона стоимости, то никакое развитие и производство нового доказать невозможно: основная стоимостная парадигма экономики основывается на эквивалентном обмене, т.е. затраты обратимы в результат и наоборот. В этом случае любой результат труда равен затратам труда на достижение этого результата. Потребительная же стоимость является разницей между трудом, затраченным на производство и трудом, который высвобождается. Интеллектуальная, творческая составляющая труда приводит к результатам многократно превышающим затраты на их достижение. Здесь же выявляется критерий оценки эффективности развития — разница между полученным эффектом и затратами в единицах сэкономленного труда. Таким образом, интеллектуальному труду, создающему потребительную стоимость, присуща инновационность.

Таким образом, можно сказать, что в рамках социологического рассмотрения проблематики интеллектуального труда необходимо учитывать его социальную природу. Это, в свою очередь, означает то, что интеллектуальный труд направлен на благо всего общества и его результаты адресованы всем людям. В процессе своей деятельности работник опирается

на результаты, достигнутые предшественниками и современниками, в результате происходит обновление как технологического процесса, так и изменение и развитие самого человека.

Библиографический список

1. Сосулина, Т. В. Социальные проблемы рынка интеллектуального труда : дис. ... канд. соц. наук / Т. В. Сосулина. — Саратов : СГТУ, 1999. — С. 42.
2. Социальные проблемы труда и производства. Советско-польское сравнительное исследование / Под ред. Г. В. Осипова и Я. Щепаньского. — Москва-Варшава : Мысль, 1969. — 512 с.
3. Тарапов, И. Е. Интеллектуальный труд, наука и образование / И. Е. Тарапов. — Харьков : Тимченко, 2008. — 512 с.
4. Лебединцева, Л. А. Умственный труд вместо интеллектуального капитала / Л. А. Лебединцева, Н. А. Пруель // Будущее за обществом труда / Под ред. В. Я. Ельмеева. — Санкт-Петербург : Издательство СПбГУ, 2003. — 272 с.
5. Анчишкин, А. И. Наука — техника — экономика / А. И. Анчишкин. — М. : Экономика, 1989. — 383 с.
6. Заславская, Т. Российское общество на социальном изломе: взгляд изнутри / Т. Заславская. — М. : ВЦИОМ, 1997. — 299 с.
7. Тоффлер, А. Футуршок / А. Тоффлер. — Санкт-Петербург : Лань, 1997. — 462 с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. — М. : Росстат, 2009. — 992 с.
9. Бушмарин, И. В. Пути повышения творческого потенциала трудовых ресурсов: опыт экономически развитых стран / И. В. Бушмарин // Труд за рубежом. — 2004. — № 1. — С. 113–130.
10. Генкин, Б. М. Эффективность труда и качество жизни / Б. М. Генкин. — Санкт-Петербург : СПб ГИЭА, 2005. — 375 с.
11. Скоблякова И. В. Инновационные системы и венчурное финансирование. М.: Машиностроение-1, 2006. — 212с.
12. Sartre J.-P. Critique de la raison dialectique (precede de Questions de methode). — Т. 1. Paris, 1985.
13. Touraine A. Social transformations of the twentieth century // International Social Science journal. - 1998. June №156. — p. 165171.
14. Пруель, Н. А. Образование как общественное благо: воспроизводство, распределение, потребление / Н. А. Пруель. — Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2002. — 244 с.

ЛЕБЕДИНЦЕВА Любовь Александровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры экономической социологии факультета социологии.
Адрес для переписки: e-mail: l734671@bk.ru

Статья поступила в редакцию 15.02.2011 г.

© Л. А. Лебединцева

ФОРМИРОВАНИЕ ДИАСПОР И ДИАСПОРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Статья посвящается выяснению роли и места понятия «диаспора» в системе социологических категорий. Обосновывается, что феномен диаспоры основывается на культурной самобытности. Дан анализ формирования и развития культуры диаспор кавказских народов, проживающих в Тюменской области.

Ключевые слова: диаспора, этнос, этническая общность, культура.

Одной из нерешенных проблем национальной политики современной России является недостаточная изученность и неадекватность анализа такого фундаментального явления практики, как жизнедеятельность диаспоры. После распада СССР понятие «диаспора» оказалось удобным для описания процессов постсоветского этнического размежевания, превратившись во влиятельный фактор экономических, политических и социально-культурных изменений в стране.

В процессе исторического развития человечества понятие «диаспора», употребленное вначале к конкретному народу, стало применяться ко всем этническим группам, которые по тем или иным причинам были оторваны от своего народа и продолжали не просто жить, но и сохраняться как особая этническая общность. В дальнейшем это понятие использовалось по отношению к религиозным и культурологическим группам населения, вынужденным жить среди представителей другой религии или культуры.

Анализ проходящей в социологической литературе научной дискуссии отечественных и зарубежных ученых о подходах к определению понятия «диаспора» (В.И. Дятлова, С.В. Соколовского, А.В. Петренко, В. Коннора, Г. Шеффера, Дж. Эсмана, М. Дабага, К. Плата и др.) показал, что большинство единодушно в том, что диаспора — это не «скол с этноса», а этническая общность, сохраняющая основные черты национальной самобытности своего народа (язык, традиции, сознание и пр.) и содействующая их развитию.

По мнению авторов настоящей статьи, стиль жизни диаспоры формируется на основе взаимодействия традиций и современности, опыта и воспоминаний, связи историй, культур и языков, а также ориентаций трех факторов отношений: самой диаспоры, принимающей стороны и исторической родины. Кроме того, серьезное влияние оказывают миграционные потоки, передел границ, распад государственных образований и др. Они обуславливают географическое распыление этнических групп, представленных как меньшинство в другом обществе и поставленных в тяжелые условия выяснения своих интересов и поиска идентичности, обусловленной двойной принадлежностью. Отсюда, диаспору как социологическую категорию следует рассматривать двояко:

— по «вертикали» как этническую общность, отличную от понятий «этнос», «национальное меньшинство», «этнообщина», «этническая группа» и т.д.;

— по «горизонтали» как поселенческую группу, отличающуюся от других групп поселенцев, таких как колония, землячество и т.п. [1].

Вместе с тем нельзя назвать диаспорой группу лиц, хотя и представляющую определенный народ, но вступившую на путь ассимиляции, исчезновения как ветви данного народа. Способностью создавать диаспору обладает не каждый этнос, а только устойчивый к ассимиляции. Устойчивость диаспоры достигается посредством ее внутренней организации (через органы самоуправления, образовательные, культурно-просветительские, политические и другие общественные объединения и организации).

Наряду с внутренней способностью к самоорганизации, обязательными выступают признаками диаспоральности, предложенные Т.В. Полосковой: представления об этнической родине, стремление сохранить с ней связи, создание институтов, призванных обеспечить развитие диаспоры, наличие стратегии взаимодействия с государственными органами [2].

На взгляд авторов статьи, феномен диаспоры основывается на культурной самобытности, которая обеспечивает жизнеспособность этнического организма. Этническая культура, как система жизнедеятельности людей, синтезирует все элементы развивающегося этноса, начиная от социально-экономических и до духовно-нравственных ценностей. Это демонстрируют представители кавказских диаспор, проживающие в Тюменской области на протяжении сорока лет.

Тюменская область является сложно построенным субъектом РФ, где проживают свыше 125 народов общей численностью 3,1 млн человек. Представители многих этнических общностей стали стремиться к возрождению своей культуры через национально-культурные центры, устанавливать контакты с зарубежными соотечественниками и создавать диаспоры. Определенное представление о процессе формирования диаспор и диаспоральной культуры на территории Тюменской области дают данные, представленные в табл. 1.

В настоящее время в Тюменской области функционируют более 20 национально-культурных автономий, около 50 национальных общественных объединений, свыше 200 религиозных организаций и общин различных конфессий. Работают центры русской, татарской, чувашской, ингушской, немецкой, хантыйской и ряда других культур. На многих языках

Показатели, характеризующие этнические общности Тюменской области

Этнические общности	Всего, чел.	% от всего населения	В том числе с родным языком				Из общей численности населения — занятое население	
			Своей национальности	%	Другим языком	%		%
Кавказские диаспоры	104957	3,3	73270	69,8	30213	28,8	42400	40,4
Некавказские диаспоры	45387	1,5	33338	73,5	11203	24,7	17739	39
Местное население	2790217	88	2547681	91,3	235740	8,5	1361903	48,8
Другие этнические общности	180680	5,7	65869	36,5	114136	63,2	101212	56
Автохтоны	47002	1,5	19044	40,5	27555	58,6	14980	31,9

издаются газеты или страницы газет, работают три редакции национального телерадиовещания. По мнению авторов статьи, все это усиливает рост самосознания каждого этноса, проживающего в области, способствует развитию культуры, языка, обычаев разных народов, содействует гражданскому согласию в регионе.

Сегодня в регионе проживает более 100 тыс. представителей различных кавказских диаспор: армянской, азербайджанской, ингушской, чеченской и др. Их культура характеризуется рядом устойчивых обычаев и традиций, оказывающих влияние на формирование национального характера, фольклора и ментальности. Важно отметить, что у кавказских диаспор совпадают многие черты духовной культуры, идентичны моменты национальной психологии (свободолюбивый дух, горячность, признание авторитета старейшин, строгое соблюдение этикетных норм).

Как общности людей единого этнического происхождения, проживающие за пределами своей исторической родины и имеющие социальные институты для своего развития, кавказские диаспоры выполняют функцию поддержания и укрепления национальной культуры, они также способствуют более успешной социализации своих представителей в иноэтническом окружении, создают своеобразную этнокультурную атмосферу для комфортного существования с другими этносами, формируют основы межкультурного диалога.

В подтверждение вышесказанного авторами была предпринята попытка, используя основные критерии межкультурного взаимодействия, определить ранговые оценки степени межкультурного взаимодействия ингушской диаспоры с другими субъектами Тюменской области (табл. 2).

Знак «+» отражает высокую степень межкультурного взаимодействия, знак «±» — слабую степень, а знак «-» показывает отсутствие данного взаимодействия.

Очевидно, что наиболее сильно взаимодействие ингушской диаспоры нашей области, в первую очередь, с базовым этносом и родственными диаспорами за пределами России (ранговые оценки составляют соответственно +6,5 и +5,5). Много общего у культуры ингушей Тюменского региона с культурным наследием представителей других кавказских диаспор, населяющих нашу область (ранговая оценка +4). Особо это касается чеченской диаспоры. Относительно невысокая степень межкультурного взаимодействия по базовым критериям у ингушской диаспоры с местным населением и диаспорами некавказских народов России, дислоцирующихся на территории Тюменской области (+2,5). Речь идет о татарском и

башкирском населении, а также о казахской, киргизской и некоторых других диаспорах, представители которых проповедуют ислам.

По мнению авторов статьи, данные, представленные в табл. 2, свидетельствуют о необходимости как развития традиционных, так и поиска новых форм межкультурного взаимодействия всех этнических общностей, проживающих на территории Тюменской области.

Проанализировав становление и этнические особенности некоторых диаспор региона, можно сделать вывод, что на их развитие оказывают влияние следующие факторы:

- миграционные процессы, которые показывают долгосрочность или кратковременность пребывания;
- развитость самосознания этнической группы, стремление поддержать и сохранить свою идентичность;
- воздействие иноэтнического общества, его заинтересованность в поддержании стабильности в государстве.

С целью исследования позитивных и негативных тенденций формирования культуры кавказских диаспор Тюменской области авторами были проведены социологические опросы кавказского населения, проживающего на исторической родине и вне последней — в Тюменской области.

На первом этапе исследования, проведенного на Кавказе, в опросе приняло участие 173 человека, среди них 143 ингуша, 19 чеченцев, 15 — других представителей кавказского населения (даргинцы, осетины, балкарцы). Из числа опрошенных 44,5 % составили мужчины, 55,5 % — женщины. В среде обслуживания заняты 1,7 % респондентов, культуры — 2,3 %, дошкольного и школьного образования — 23 %, здравоохранения — 27,0 %, в органах власти — 4,0 %, на транспорте — 2,3 %, в строительстве и системе связи — 2,2 %, коммерческих структурах — 1,7 %, нефтяной промышленности — 1,7 %, сельском хозяйстве — 9,8 %. Неработающие составили 17,8 % от общей численности опрошенных.

На втором этапе исследования был проведен опрос представителей кавказских диаспор, проживающих в Тюменской области. В нем приняло участие 184 респондента, среди которых 62 ингуша, 64 чеченца, 34 осетина и 41 представитель других национальностей Кавказа. Доля мужчин составила 60,0 %, женщин — 40 %. В среде обслуживания заняты 9,7 % респондентов, культуры — 2,7 %, дошкольного и школьного образования — 8,1 %, здравоохранения — 4,9 %, на транспорте — 9,7 %, в строительстве и системе связи — 19,0 %, коммерческих структурах — 20,0 %, нефтегазовая промышленность — 2,2 %, сельском хозяйстве —

Критерии и ранговые оценки степени межкультурного взаимодействия ингушской диаспоры Тюменской области

п/п	Субъекты межкультурного взаимодействия	Критерии						
		Язык	Обычай	Традиции	Обряды	Общая история	Фольклор	Вера
		Ранговые оценки						
1.	Базовый этнос	+	+	+	±	+	+	+
2.	Кавказские диаспоры	±	±	+	±	±	±	±
3.	Местное население	-	±	±	±	+	-	±
4.	Диаспоры других народов РФ (некавказские)	-	±	±	-	±	-	±
5.	Аборигены Тюменского Севера	-	-	-	-	-	-	-
6.	Ингушские диаспоры за пределами РФ	+	+	±	±	+	±	+

5,4 %, неработающие составили 10,3 % от общей численности опрошенных.

На третьем этапе исследования были проведены две фокус-группы с представителями кавказских диаспор Тюменской области. Их целью явилось изучение мнения названных представителей по ключевым вопросам, связанным с жизнедеятельностью кавказцев вне исконных мест проживания. Полученные данные позволили раскрыть позитивные и негативные тенденции в формировании культуры кавказских диаспор юга исследуемого региона.

По мнению 87,0 % представителей кавказских диаспор, проживающих в Тюменской области, существует опасность утратить свою национальную самобытность. При этом 49,7 % респондентов указали на наличие опасности, а 37,3 % полагают, что опасность существует, но ее не следует преувеличивать. На наличие опасности обратили внимание и респонденты, проживающие на этнической родине, однако их оказалось в два раза меньше.

Анализ ответов на вопрос «Выполняете ли Вы национальные обряды?» показал, что только каждый десятый представитель кавказских диаспор юга нашей области их выполняет, соблюдая национальные обычаи полностью (9,8 %). Зато более трети членов исследуемых диаспор (34,2 %) не выполняют совсем обрядов своего народа. На их этнической родине таких почти вчетверо меньше.

Данные авторских исследований также выявили, что представители кавказских диаспор Тюменской области реже своих сородичей, проживающих на исторической родине, используют в быту предметы национальной утвари. Более половины опрошенных (62,9 %) открыто ответили, что их не используют (43,2 %) или не имеют (19,7 %).

Аналогичные ответы были получены на вопрос «Пользуетесь ли Вы национальной одеждой?»: 47,5 % представителей кавказских диаспор Тюменской области ответили отрицательно, 25,1 % отметили, что ее не имеют, а 20,2 % — имеют национальную одежду, но ею не пользуются.

Важным индикатором, оказывающим влияние на формирование культуры кавказских диаспор, является владение традиционными навыками своей этнической среды. В ходе исследования выяснилось, что почти каждый второй представитель исследуемых диаспор, проживая вдали от родных мест, утратил традиционные навыки своей этнической среды (47,4 %). Лишь 17,8 % респондентов ответили, что могут исполнять национальные танцы, 7,0 % — национальные песни, 4,2 % — шить национальную одежду и обувь, 17,4 % — готовить национальные блюда. Среди кавказцев, проживающих на исторической родине, доля не владеющих традиционными навыками своей этнической среды в три с лишним раза меньше (13,5 %).

Проведенное авторами исследование позволило выявить этноконсолидирующие признаки, сближающие людей одной национальности. К ним представители кавказских диаспор Тюменской области, в первую очередь, отнесли:

- язык, на котором они говорят — 25,1 %;
- народные традиции и обычаи — 20,6 %;
- особенности национального характера — 15,6 %;
- религию — 15,3 %.

Роль национального языка, его использование из поколения в поколение, трансляция теле- и радиопередач, публикации периодических газет и журналов на родном языке вызывают чувство гордости за свой народ у представителей кавказских диаспор. Кроме того, язык способствует сохранению самобытной культуры этноса. Вместе с тем, как показало исследование, 44,6 % респондентов из числа представителей кавказских диаспор лучше всего знают русский язык; даже дома на родном языке говорят немногим более половины из них (52,6 %); примерно две трети опрошенных научили или собираются научить своих детей родному языку (76,0 %).

Авторы считают, что СМИ в настоящее время не способствуют в должной степени адаптации и укоренению кавказских диаспор в новой социокультурной среде, не позволяют поддерживать духовные и этнические ценности с представителями своего этноса. Об этом свидетельствуют ответы респондентов на вопросы, смотрят ли они телепередачи и слушают ли радиопередачи на родном языке. Выяснилось, что 97,3 % представителей кавказских диаспор Тюменской области ответили, что не смотрят таких телепередач. Радиопередачи на языках кавказских народов в регионе не транслируются.

Несколько лучше обстоит ситуация с чтением художественной литературы на родном языке: треть респондентов из числа представителей кавказских диаспор Тюменской области ответили, что регулярно или хотя бы иногда читают (33,2 %).

Основой формирования культуры межэтнических взаимоотношений, по мнению авторов статьи, должно быть социально-экономическое сотрудничество и взаимопомощь людей разных национальностей с учетом их этнической специфики (история, культура, традиции, обычаи и т.д.), поскольку равнодушие к национальному своеобразию человека, нерешенность многих социальных проблем болезненно отражаются в национальном сознании, порождают чувство обиды, создают питательную среду для межэтнической напряженности и межэтнических конфликтов. Следует помнить, что благополучие представителей одной национальности никогда не может быть достигнуто за счет ущемления прав, привилегий и свобод представителей других национальностей. Формирование такого понимания является неотъемлемой

стороной деятельности образовавшихся на территории Тюменской области диаспор, в том числе и диаспор кавказских народов.

Библиографический список

1. Симонов, С. Г. Диаспоральная культура: теория и практика / С. Г. Симонов, М. А. Хаматханова. — Тюмень : Изд-во «Печатник», 2007. — 194 с.
2. Полоскова, Т. В. Диаспоры и внешняя политика / Т. В. Полоскова. // Международная жизнь. — 1999. — № 11. — С. 43 — 49.

СИМОНОВ Сергей Геннадьевич, доктор социологических наук, профессор кафедры экономической теории.

ХАМАТХАНОВА Макка Алаудиновна, кандидат социологических наук, доцент кафедры экономической теории.

Адрес для переписки: e-mail: v.simonova.67@mail.ru

Статья поступила в редакцию 26.01.2011 г.

© С. Г. Симонов, М. А. Хаматханова

УДК 316 : 329

НА ЧУАНЬЛИНЬ

Омский государственный педагогический университет

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

В трансформации политических партий в Омской области выделяют два этапа: в начале 1990-х гг. был осуществлен скоротечный переход сначала к атомизированной, а затем к поляризованной системе и столь же неожиданно в 2000-е гг. наметилась трансформация ограниченного плюрализма в систему с преобладающей партией. Трансформация региональной партийной системы в 1990-е—2000-е гг. является процессом порядка, следствием и копированием общефедеральных тенденций, результатом влияния институциональных, правовых факторов и особенно воздействия выборов на процесс трансформации политических партий в Омской области.

Ключевые слова: политические партии, трансформация, выборы, Омская область.

Российская партийно-политическая система, несмотря на свою относительную молодость, претерпела серьезную трансформацию. В 1994 году начинается активное создание региональных отделений федеральных политических партий и общественных движений в субъектах РФ. Дополнительным стимулом для партийного строительства послужили выборы в региональные органы законодательной власти. В результате ряда факторов в 1990-е годы в субъектах РФ шло ослабление и деградация партийных структур, происходило их вытеснение в маргинальную часть местной политической элиты. Главным из таких факторов стала институциональная слабость политических партий на федеральном уровне. Для большинства политических партий, в том числе регулярно занимающих места в Государственной думе, региональные отделения рассматривались лишь как вспомогательные структуры, главные задачи которых заключались в том, чтобы провести агитационную кампанию во время очередных выборов в Государственную думу России. Естественно, такой режим работы не позволял партиям активно участвовать в политической жизни регионов, а также представлять и отстаивать общественные интересы.

Изменение роли политических партий стало одним из основных составляющих политических трансформаций в России начала XXI века. Особенно это коснулось регионального уровня политических процессов. Если в 1990-е годы общероссийские партии

в основном формировались и развивались вокруг отдельных лидеров федерального уровня и оставались на периферии региональных политических пространств, то теперь они должны были создавать региональные отделения с участием местных политиков и резко расширили возможности своего влияния на процессы формирования органов власти соответствующего уровня.

В трансформации региональной партийной системы в Омской области можно условно выделить два этапа: в начале 1990-х гг. был осуществлен скоротечный переход сначала к атомизированной, затем к поляризованной системе и столь же неожиданно в 2000-е гг. наметилась трансформация ограниченного плюрализма в систему с преобладающей партией.

Бурные события второй половины 1991 г. радикальным образом изменили социально-политическую ситуацию в России. Выборы декабря 1993 г. в российский парламент стали фактическим началом формирования партийной системы РФ, которая представляла собой механизм взаимодействия и соперничества партий в борьбе за власть и ее осуществление. Трансформация политических партий в период Государственной думы 1993, 1995, 1999 гг. дает следующую картину. Одной из массовых партий, действующих на территории Омской области в этот временной период, являлась КПРФ. КПРФ в области, как и в стране, имеет устойчивый рост процента численности членов при примерно одной численности организаций.

В Омской области по федеральному списку КПРФ собрала соответственно в 1993 г. — 12,9 %; в 1995 г. — 16,0 % [1, с. 210].

Основная часть политических партий, действующих в регионе, каких-либо структур не имела. В ряде случаев речь идет о группах поддержки, действующих на коммерческой основе. Эпизодические заявления представителей ряда движений, как-то: ЛДПР, «Яблоко» и др., свидетельствующих об огромном количестве членов и сторонников, носили зачастую рекламный характер. В реальности, например в Омске, по федеральному списку ЛДПР собрала соответственно: в 1993 г. — 19,7 %, в 1995 г. — 15,9 % голосов избирателей. Соответственно, партия «Яблоко»: в 1993 г. — 4,4 %; в 1995 г. — 3,6 % [1, с. 210–211].

Тем не менее «административный ресурс» и его использование вызывает изменения в развитии политических сил, действующих на территории Омской области. Вступление губернатора в ту или иную доминирующую на данный момент в РФ политическую партию фактически являлось не чем иным, как демонстрацией его лояльности центру. Например, омский губернатор Л.К. Полежаев с 1995 по 2002 г. в той или иной форме участвовал в создании НДР, АПР, ОВР, «Единство».

Составной частью политического ландшафта стали партии и организации, образованные при поддержке властных структур либо в нарушение законодательства с ними синхронно действующие. Получающие финансовую и иную помощь от исполнительной власти, имеющие в числе своих лидеров и функционеров государственных чиновников различного ранга, вплоть до губернаторов, министров, руководителей крупных экономических структур. Таковыми на территории Омской области в 1993 году были «Выбор России», «Женщины России», ПРЕС, а для 1995 года — это структура НДР и «Женщины России». В 1999 г. к подобного рода организациям можно отнести «Единство», «Женщины России», СПС и «Яблоко», поддержанные городским административным ресурсом в борьбе за голоса избирателей, а зачастую и во время подсчета этих голосов избирательными комиссиями, состоящими из чиновников различных рангов и госслужащих. Как результат, «Единство» набрало в Омской области — 23,3 %, СПС — 8,6 %, «Женщины России» — 2 %. Использование административного ресурса дало возможность этим квазипартиям в совокупности заручиться следующим процентом поддержки: в 1993 г. — 35,7 %; в 1995 г. — 12,7 %; в 1999 г. — 31,8 % [1, с. 211–212].

Несмотря на резкое усиление позиций политических партий, после принятия Конституции РФ и введения новой избирательной системы, они так и не смогли занять подобающего их природе места в избирательном процессе и взять на себя функцию посредника между зарождающимся гражданским обществом и государством. «По проведенным опросам общественного мнения за несколько месяцев до выборов (летом 1995), большинство граждан по-прежнему не испытывали доверия ни к каким партиям, движениям, течениям» [2]. При этом последнее место по уровню доверия среди общественных и политических структур занимали политические партии. Кроме того, население в своих электоральных предпочтениях ориентировалось, прежде всего, на личность лидера, а не на партию.

Принятый в апреле 1995 года Федеральный закон «Об общественных объединениях» не содержал норм, отражающих специфику политических партий, в нем вообще не употреблялось понятие «политическая па-

ртия или движение», что давало право любым объединениям причислять себя к таковым. Во властные структуры могли быть допущены организации, которые не имели отношения к политике и политическим проблемам.

Однако были и положительные моменты, оказавшие позитивное влияние на институт политической партии. Во-первых, политические партии должны были иметь устав, где закреплялись основные цели и задачи, их участие в выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления посредством выдвижения кандидатов и организации их предвыборной агитации, участие в организации и деятельности указанных органов. Во-вторых, политические партии наделялись правом как быть зарегистрированными, так и отказаться от регистрации. Кроме того, орган, регистрирующий общественные объединения, имел право зарегистрировать политическую партию и выдать свидетельство о ее государственной регистрации, либо отказать в государственной регистрации и выдать письменный мотивированный отказ, который может быть обжалован в судебном порядке. Вместе с тем данный закон закреплял основные требования по деятельности партий и их обязанности, при нарушении которых они несут ответственность в соответствии с законодательством. Данный закон расширил и права граждан, дав возможность им свободно вступать в партию, следуя ее программе и уставу, а также выйти из нее по мере необходимости [3].

Постепенное изменение роли института политических партий в обществе происходит во многом благодаря изменениям в законодательстве, в частности «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19 июля 1998 года за № 112. Законом вводилось понятие политического общественного объединения, под которым понималось общественное объединение (включая политические партии и движения), в уставе которого в числе основных целей закреплено участие в политической жизни общества посредством влияния на формирование политической воли граждан, участие в выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления посредством выдвижения кандидатов и организации их предвыборной агитации, участие в организации и деятельности указанных органов. Первая часть данного положения закрепляет тот факт, что партия является политическим посредником между государством и обществом. Тем самым она призвана выполнять свое главное предназначение — выражать волю и интересы граждан. Помимо этого одним из важнейших требований, предъявляемых к политическим объединениям, являлась обязательная регистрация: «Политическое общественное объединение подлежит обязательной государственной регистрации в обязательном порядке» [4]. Списки политических партий должны быть опубликованы в средствах массовой информации с указанием даты регистрации каждого объединения ежегодно по состоянию на 1 января, а также предоставляться по запросам соответствующих избирательных комиссий. Данный закон имеет положение о разграничении общественных и политических объединений: «Принадлежность общественного объединения к политическим общественным объединениям должна быть оговорена в его уставе» [4, ст. 1, п. 4].

На институт политической партии оказал влияние избирательный процесс 1999 года, в результате которого произошли заметные изменения в составе Государственной думы. Дело не только в том, что выросло

число независимых депутатов, пусть даже формально, но и в том, что в ходе данной избирательной кампании партии, представительствовавшие в парламенте, оказались потесненными новыми политическими образованиями, «административно-номенклатурными, сугубо не партийными, чисто прагматическими по своим установкам, к тому же новичками в публичной политике» [5]. Еще в конце 1998 года Министерством юстиции РФ было зарегистрировано 139 общероссийских политических объединений (79 политических партий, из которых 44 вправе выступать избирательными объединениями на выборах 1999 года). Однако в выборах приняли участие только 26. Из них в Омской области по федеральному списку КПРФ собрала соответственно в 1999 г. — 29,5 %, ЛДПР — 7,2 %, «Едиство» — 20,7 %, СПС — 8 %, Яблоко — 8,3 %, ОВР — 6,7 % [6].

Вместе с тем отсутствие законодательства о политических партиях вело к серьезным процессам дезорганизации выборов, а также к корпоративизации избирательного процесса и, соответственно, — к существенным искажениям парламентского представительства общества. Однако ситуация меняется в 2000-е годы. В первую очередь это связано с принятием Федерального закона «О политических партиях» — ФЗ «О политических партиях» от 11 июля 2001 г. № 95 [7], в котором фиксируются требования не только к партиям в целом, но и к региональным отделениям (обязательная регистрация отделений), введение количественных критериев, запрет региональных партий и т.д. Закон инициировал начало процесса унификации двухуровневой партийной системы России.

В настоящий момент открылась возможность для формирования в различных регионах России своеобразных партийных систем, творческого подхода к формированию политических институтов, апробирования в отдельных регионах новых механизмов и схем взаимодействия органов государственной власти, региональных отделений политических партий. Это мощный творческий потенциал развития политических партий и их региональных отделений в России. Из перечней предвыборных технологий, не имеющих никакого реального влияния на принятие политических решений, региональные отделения политических партий получили возможность стать реальными участниками общественной жизни региона, субъектами развития его политического процесса. В Омской области результаты выборов 2003 года дают следующую картину: партия «Родина» — 7,4 %, ЛДПР — 14,3 %, «Единая Россия» — 32,7 %, КПРФ — 16,2 %, СПС — 3,8 %, «Яблоко» — 4,2 %, «Аграрная партия России» — 4,5 % [8]. Результаты выборов 2007 года: ЛДПР — 8,5 %, «Единая Россия» — 51,4 %, КПРФ — 17,7 %, СПС — 2,2 %, «Яблоко» — 2,8 %, «Справедливая Россия» — 8 %, «Аграрная партия России» — 2,6 % [9].

Следует отметить вполне четкую тенденцию сокращения числа отделений политических партий в регионе. Если в Омской области по состоянию на 1 декабря 2003 г. на учете состояло 39 региональных отделений, то через три года (в 2006 г.) их осталось 18. На политической арене остаются наиболее жизнеспособные партийно-политические силы, деятельность которых в полной мере отвечает требованиям законодательства России и, в первую очередь, Федеральному закону «О политических партиях». Сокращение числа партийных организаций в регионе объясняется отсутствием массовой поддержки жителей омского региона, слабой материально-финансовой базой их деятельности. Так, в 2006 г. по результатам проверок, проведенных Управлением федеральной

регистрационной службы по Омской области, в связи с недостаточной численностью членов политических партий в региональных отделениях, были ликвидированы 5 региональных отделений политических партий: Республиканская партия России, Народно-республиканская партия России, Российская партия самоуправления трудящихся, Союз людей за образование и науку, Социалистическая единая партия России (Духовное наследие), а в 2007 г. еще две — Народно-патриотическая партия и «Свобода и народо-властие».

Характеризуя партийный ландшафт Омской области, следует отметить, что значительное число региональных отделений политических партий достаточно слабо участвует в региональном политическом процессе. Их отличает, прежде всего, слабая партийная дисциплина и крайне рыхлая организационная структура. В результате отмечается очень слабое вертикальное взаимодействие региональных организаций, слабая их связь с центральными органами партий и внутренняя неоднородность, приводящая к противоречиям между отдельными группировками. В этой связи и возникают вождизм, борьба личных амбиций и другие негативные факторы. Следует отметить, что функция участия партий в избирательном процессе — функция конституционная, наиболее важная в их деятельности. Политическая партия, которая не участвует в выборах, это уже не партия, без избирательной функции вся прочая ее деятельность не имеет смысла.

Постоянно действующим высшим представительным (законодательным) органом государственной власти Омской области является Законодательное собрание (ЗСО). Первое заседание Законодательного собрания Омской области состоялось 12 апреля 1994 года. 22 марта 1998 года состоялись выборы нового состава депутатского корпуса. Выборы депутатов Законодательного собрания Омской области третьего созыва состоялись 24 марта 2002 года. Депутаты были избраны во всех 30 избирательных округах. 11 марта 2007 года состоялись выборы нового депутатского корпуса. Избрание депутатов впервые проходило по пропорциональной системе: 22 человека по одномандатным округам и 22 — по партийным спискам. Всего в Законодательное собрание Омской области избрано 44 депутата. В состав нового депутатского корпуса избраны две женщины. На заседании Заксобрания Омской области, состоявшемся 19 марта 2007 года, были сформированы постоянные комиссии: счетная, мандатная и по депутатской этике. Также образован секретариат и зарегистрированы две депутатские группы: от партии «Единая Россия» и от КПРФ.

Большинство представленных в омском регионе партий не смогли выдвинуть достаточное число конкурентоспособных кандидатов. В период избирательной кампании наибольшую активность проявили местные отделения таких политических партий, как «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, Патриоты России. Однако в Законодательное собрание прошли представители только двух политических партий — «Единая Россия» и КПРФ. Кандидаты от «Единой России» одержали победу во всех одномандатных округах Омской области. Партийный список этой партии получил поддержку 55,65 % избирателей, пришедших на выборы, в то время как список кандидатов, выдвинутых КПРФ, поддержали 22,4 % избирателей, выдвинутых партией «Справедливая Россия» поддержали 4,8 % избирателей, выдвинутых ЛДПР поддержали 43 % избирателей [10]. Поддержка избирателей позволила

депутатам от «Единой России» сформировать самую многочисленную фракцию из 38 человек, заняв доминирующее положение в Заксобрании Омской области. Фракция КПРФ состояла из 6 человек [11].

Устойчивые позиции, занятые в омском регионе «Единой России», а также поддержка избирателей объясняются рядом факторов. Во-первых, наличием сильной организации, реального влияния на общественную жизнь, органами государственной власти и местного управления, а также устойчивой связью с институтами гражданского общества в регионе. Во-вторых, наличием политических ценностей, основные положения которых интегрируют в себе как предельно широкие общественные интересы региона, так и общенациональные приоритеты. В-третьих, наличием сильного политического лидера, сумевшего завоевать доверие людей из различных слоев населения, обладающего реальным влиянием на политическую элиту регионального социума.

В сентябре 2009 года губернатор Омской области Леонид Полежаев провёл встречу с руководителями региональных политических партий. Речь шла о необходимости сохранения социальной стабильности и гражданского согласия в регионе, а также о предстоящих выборах (11 октября 2009 г.) в органы местного самоуправления и участия в них представителей различных политических партий. В этот период времени в социально-политическом пространстве Омской области действуют семь политических партий, однако на формирование политического климата региона оказывают влияние региональные отделения партий «Единая Россия», «Справедливая Россия», КПРФ, ЛДПР. Последние две значительно снизили свою активность, о чем свидетельствуют результаты последних выборов.

Таким образом, можно констатировать факт того, что политические партии занимают исключительно важное место в социально-политической жизни омского региона, в частности в процедуре выборов и в условиях изменения избирательного законодательства. На территории Омской области партийно-политическая деятельность проходит преимущественно в рамках работы региональных отделений общероссийских партий, отличаясь от ситуации по стране в целом спецификой политических симпатий населения. Вместе с тем за последние годы наблюдалась четкая тенденция сокращения числа партий. Если на территории Омской области в 2008 г. было зарегистрировано 14 региональных отделений политических партий, то в 2009 г. — только 7 партий [12].

Однако интенсивность деятельности партий и их региональных отделений в значительной степени различается. Активизировалась реализация федеральных и местных партийных проектов единороссов, усилилось их взаимодействие с некоммерческими организациями. Еще в 2008 г. Омское региональное отделение партии «Единая Россия» подписало соглашение о сотрудничестве и взаимодействии с 200 общественными объединениями, которое действует и поныне. Региональное отделение активно работает для становления партии как полноправного субъекта социальной политики в регионе и позиционирования ее как активного участника формирования гражданского общества.

С учетом изложенного, можно сделать вывод о том, что трансформация региональной партийной системы в 1990-е — 2000-е гг. является процессом порядка, следствием и копированием общефедеральных тенденций, результатом влияния институциональных, правовых факторов и особенно воздействия выборов в условиях изменения избирательного законодательства на процесс трансформации политических партий Омской области.

Библиографический список

1. Новиков, С. В. Политические партии в период строительства управленческих структур в регионах РФ. Проблемы историографии и истории / С. В. Новиков // Социальные конфликты в истории России : материалы Всероссийской научной конференции. Омск, 22 октября 2004 г. — Омск, 2004. — 397 с.
2. Лапаева, В. В. Право и многопартийность в современной России / В. В. Лапаева. — М. : Издательство НОРМА, 1999. — 296 с.
3. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru/popular/obob/> (дата обращения : 05.06.11).
4. Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общественных объединениях» — Ст.1 п. 5. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.zakonprost.ru/zakony/112-fz-ot-1998-07-02-o-vnesenii/> (дата обращения : 05.06.11).
5. Холодковский, К. Г. Парламентские выборы 1999 года и партийное структурирование российского общества / К. Г. Холодковский // Полис. — 2000. — № 2. — С. 46.
6. Избирком Омской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.omsk.izbirkom.ru/WAY/6F976186-88FC-4664-9A16-26180D45A779.html> (дата обращения : 16.06.2011).
7. О политических партиях: ФЗ Рос. Федерации № 95-ФЗ от 11 июля 2001 г // Российская газета. — 2001. — 14 июля. (№133). — С. 5 — 7.
8. Избирком Омской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.omsk.izbirkom.ru/WAY/F838D61B-EB49-40EF-94C7-24A05B77042B.html> (дата обращения : 17.06.2011).
9. Избирком Омской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.omsk.izbirkom.ru/etc/02_12_2007_itogi.rar (дата обращения : 18.06.2011).
10. Избирком Омской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.omsk.izbirkom.ru/etc/svodnaya_edinyu_okrug.xls (дата обращения : 19.06.2011).
11. Избирком Омской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.omsk-parlament.ru/default.asp?objValue=22821&objType=2&m=15905&> (дата обращения : 20.06.2011).
12. Избирком Омской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.omsk.izbirkom.ru/WAY/02028985-4432-4193-9D77-BD0CF89F3AED.html> (дата обращения : 21.06.2011).

На Чуаньлин, аспирант кафедры истории, социологии, политологии.

Адрес для переписки: e-mail: nachuanlin@163.com

Статья поступила в редакцию 24.06.2011 г.

© На Чуаньлин

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА УРОВНЯ ЖИЗНИ СЕМЬИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

В статье затрагиваются проблемы, связанные с решением одной из наиболее актуальных в современных условиях задач — поддержанием уровня жизни малоимущих семей, среднедушевой доход которых ниже величины прожиточного минимума, в целях смягчения негативных последствий бедности; снижения социального неравенства и предотвращения социального иждивенчества, что требует выработки новых подходов к решению данных проблем. Поднимается проблема поиска - качественно и структурно новых источников ресурсов и технологий их реализации. Раскрыты особенности социально-экономического положения семьи и детей и обозначены их наиболее значимые проблемы в Российской Федерации в современных условиях. Дана характеристика и оценка реализации политики государственной социальной поддержки семьи и детей в Омской области и в целом в Российской Федерации. Разработаны и предложены рекомендации по совершенствованию современной политики государственной социальной поддержки семьи и детей в Российской Федерации.

Ключевые слова: семья с детьми, уровень жизни, бедность, семейные и материнские пособия, социальная политика, государственная социальная поддержка семьи и детей.

Бедность становится уделом значительной части населения страны и, прежде всего, социально незащищенных групп людей, к числу которых можно отнести многодетные семьи, неполные семьи с детьми, семьи с высокой нагрузкой иждивенцев, одиноких пенсионеров, инвалидов. К сожалению, в последнее время растет и так называемая «экономическая бедность» семей с детьми, когда трудоспособные родители, имеющие работу, не могут обеспечить себе и детям социально приемлемый уровень жизни из-за низкой заработной платы или задержек с ее выплатой. Низкооплачиваемая занятость становится все более распространенным явлением.

Бедность, прежде всего, сказывается на здоровье детей. Так, по данным Минздравсоцразвития, 39,3 % детей рождаются с отклонениями в здоровье, более 70 % подростков страдают различными патологиями. В связи с коммерциализацией многих учебных, культурно-спортивных и оздоровительных учреждений бедные семьи не могут обеспечить своим детям достойное современное образование и культурное развитие.

Ограниченность финансовых ресурсов у государства, направляемых на решение социальных проблем, выдвигает на передний план необходимость выбора для адресной социальной поддержки самых нуждающихся категорий семей с детьми. Кроме того, возникает необходимость более тщательного отбора выверенных форм и методов поддержки, отвечающих критерию необходимости и достаточности в условиях ограниченности ресурсов. Главные требования к выбираемым формам и методам — сохранение стимулов к труду у взрослых членов семьи, активизация собственного трудового потенциала [1].

Социальная политика, направленная на поддержку семьи, может быть сформулирована как комплекс практических мер, предоставляющих семьям с детьми определенные социальные гарантии, цель которых — повысить уровень жизни и обеспечить функционирование семьи в интересах общества.

Наиболее значимые проблемы семьи и детей в Российской Федерации в современных условиях можно сформулировать следующим образом: падение жизненного уровня большинства семей, их обнищание, низкий, не соответствующий стоимости жизни уровень платы за труд, увеличение риска бедности с рождением детей, несвоевременная выплата пособий на детей, проблемы трудоустройства родителей, жилищные проблемы, недостаточность медицинского и социального обслуживания семей [2].

В настоящее время чрезвычайно важной для большинства семей является проблема финансово-экономического дефицита, малообеспеченности, невозможности обеспечения достойной жизни семьи. В отличие от развитых стран, зарплата работника в нашей стране не предусматривает содержания его семьи, ее нетрудоспособных членов. Материально-экономическое положение семьи не подтверждает ее благополучия. Многие семьи с трудом сводят концы с концами, практически все их доходы уходят на питание, а часть семей совсем бедствует и даже недоедает. Принимаемые нормативные документы об увеличении заработной платы, стипендий, выплат, компенсаций, — важны во всех отношениях, в том числе и для укрепления семьи, однако далеко недостаточны для ее нормальной жизнедеятельности.

Проблема бедности семей имеет и демографическое содержание, поскольку бедность приводит к снижению количества и качества будущих поколений и основных характеристик человеческого потенциала нации. Между наличием детей в семье и бедностью существует прямая связь, поскольку дети, как правило, являются иждивенцами. При этом чем меньше сами дети и чем больше их в семье, тем выше вероятность бедности домохозяйства [3].

Среди многочисленных проблем современной семьи находится жилищный вопрос. Именно он во многом определяет содержание жизни семьи. Современная ситуация на рынке жилья в сравнении с уровнем

доходов семьи зачастую означает, что стоимость квартиры эквивалентна полному размеру заработной платы обоих супругов за 28-40 лет, а жилищное кредитование пока не доступно рядовому потребителю. Поэтому многие семьи вынуждены совместно проживать со своими родителями в малогабаритной квартире, что приводит к ухудшению бытовых условий, скученности, росту конфликтности, увеличению числа разводов. Отсутствие перспектив получения жилья оказывает особенно отрицательное влияние на репродуктивное поведение семьи. На современном этапе общество заинтересовано в росте числа детей в семье, а семья, напротив, экономически в этом не заинтересована.

Для большинства семей основным источником дохода является заработная плата, следовательно, трудоустройство каждого члена семьи является необходимостью. Но на сегодняшний день наблюдается несоответствие между потребностью населения в трудоустройстве и потребностью в кадрах по России в целом и по регионам. Такая ситуация влечет за собой рост безработицы. Влияние безработицы на финансовое положение семьи неоспоримо. Но безработица воздействует на все стороны жизни семьи, а не только на экономическое положение. Утрата работы и заработка ведет к глубоким изменениям личности, ухудшению здоровья, нарушению функционирования семьи, по причине жесткого обращения с детьми увеличивается вероятность детской смертности в таких семьях, увеличивается вероятность развода [2].

Одна из острых проблем российских семей — это устройство ребенка в детский сад. По данным Минобрнауки, на 1 января 2010 года 1 млн 684 тыс. детей в России стоят в очереди на получение места в детском саду. 60 % этих детей — дети в возрасте от 1,5 до 5 лет, то есть дети, родители которых уже утратили право на оплачиваемый отпуск и еще не получили место в детском саду. Причин дефицита в детских садах по меньшей мере две. Во-первых, это отсутствие комплексной политики, направленной на поддержку семьи и пренебрежение интересами российских семей. Власть интересуется только увеличением рождаемости, а семью — благополучие семьи и детей. Предлагаемая программа увеличения рождаемости, к сожалению, Правительство Российской Федерации не создало условия, для того чтобы родители могли совмещать работу и воспитание ребенка. И сегодня дефицит мест в детских садах ставит под угрозу реализацию демографической программы в целом. Неслучайно в 2009 году динамика рождаемости по сравнению с 2008 годом сократилась в два раза. Во-вторых, существенной стратегической ошибкой является то, что вопросы социальной поддержки семей с детьми переданы на уровень регионов и муниципалитетов. В результате, сегодня уровень и качество социальной поддержки семей с детьми, включая обеспечение местами в детских садах, всецело зависят только от возможностей региональных и муниципальных органов власти, а они весьма ограничены.

Существенно сократилось число, выросла платность и снизилась доступность для семей детских дошкольных учреждений, образовательных заведений, домов детского творчества, детских санаториев, домов культуры, спортивных учреждений, музеев, учреждений семейного отдыха и досуга и летнего отдыха детей, музыкальных и художественных школ. Негативную роль сыграла отмена обязательного среднего общего образования и коммерциализация профессионального образования, в результате чего увеличивается число никогда не учившихся детей, дети

вытесняются на улицу, обостряется проблема безпризорности и безнадзорности детей [3].

В создании условий полноценного развития подрастающего поколения организация отдыха и оздоровления детей и подростков имеет далеко не второстепенное значение. Эта проблема является одной из самых приоритетных социальных проблем, так как в последние годы заметно ухудшилось состояние здоровья детей и подростков, возросла численность детей с хронической патологией. Большинство российских семей вследствие малообеспеченности не имеет возможности организовать своим детям полноценный отдых. Ежегодно возрастает стоимость путевок в загородные оздоровительные лагеря. В условиях финансово-экономического кризиса становится необходимой государственная поддержка отдыха, оздоровления и занятости детей и подростков из малоимущих семей, семей безработных граждан.

Сохранение здоровья и жизни членов семьи, в первую очередь детей, — одна из приоритетных социальных проблем. Проблемы здоровья многоаспектны, они тесно связаны с качеством и образом жизни семей, обусловлены социально-экономическими, демографическими, экологическими, другими факторами. В результате коммерциализации здравоохранения высококвалифицированные медицинские услуги стали доступны лишь ограниченной части населения. Страховая медицина находится на начальной стадии своего развития и не дает требуемых результатов. На производстве не создана система управления охраной труда, соответствующая новым экономическим и трудовым отношениям, что обуславливает рост травматизма, профессиональных заболеваний. Принимаемые в стране меры по охране здоровья населения слабо ориентированы на семью, не учитывают ее специфические особенности. Отсутствуют экономические и правовые механизмы, стимулирующие у семей интерес к здоровому образу жизни, сохранению здоровья [1].

Государственная социально-экономическая политика, направленная на поддержку семьи, в современных условиях имеет много положительных аспектов. Можно выделить такие, как: наличие организационно-управленческих структур и социальных служб, оказывающих помощь и поддержку семье, выделение необходимых материально-финансовых ресурсов из бюджетов федерального, регионального и местного уровней исполнительной власти, а также создание различного рода социально-методических учреждений, оказывающих организационную и информационную помощь государственным и общественным структурам, связанным с реализацией политики, направленной на поддержку семьи в России. Вместе с тем деятельность по формированию и реализации политики в отношении семьи имеет ряд отрицательных моментов. Среди них: зачастую стихийный и бессистемный характер работы соответствующих учреждений, отсутствие солидной законодательной базы государственной поддержки семьи в Российской Федерации.

Последние несколько лет государством предприняты определенные усилия, направленные на укрепление института семьи: это приоритетные национальные проекты «Здоровье» и «Доступное жилье», выплата материнского капитала, выдача родовых сертификатов. Действует федеральная программа «Дети России». Но, к сожалению, несмотря на прилагаемые усилия, до сих пор проблемы семьи остаются актуальными.

Информация о размерах и численности получателей видов пособий и выплат, финансируемых из федерального бюджета

Вид	Размер пособия на 1 января 2009 года (руб.)	Число получателей/детей в 2009 году (чел.)
Единовременное пособие при рождении ребенка	11 488,34	7 024/7 050
Ежемесячное пособие по уходу за ребенком, в том числе: на первого ребенка; на второго ребенка и последующих детей Максимальный размер	2 154,07 4 308,13 8 616,26	15 049/15 228
Единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью	11 488,34	1 028/1 237
Единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву	18 193,00	137
Ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву	7 797,00	292/293
Ежемесячное пособие детям отдельных категорий военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы по призыву	965,00	4
Ежемесячные компенсационные выплаты нетрудоустроенным женщинам, уволенным в связи с ликвидацией организаций	57,50	93

В Омской области активно осуществляется работа по исполнению законодательства в части предоставления пособий и ежемесячных денежных выплат гражданам, имеющим детей, и беременным женщинам. В регионе изначально производилось назначение 20 видов пособий и выплат, 10 из которых финансируются из областного бюджета.

На территории региона формированием и развитием системы социальной защиты населения, включающей предоставление мер социальной поддержки отдельным категориям граждан, семьям, одиноко проживающим гражданам, занимается Министерство труда и социального развития Омской области.

В 2009 году на выплату всех видов детских пособий и выплат из средств федерального и областного бюджетов было направлено 1469,2 млн руб., распределение которых представлено в таблицах 1 и 2.

Результаты анализа приведенных данных позволяют сделать вывод о том, что по-прежнему самой массовой выплатой является ежемесячное пособие на ребенка. Это — единственный вид пособия, который предоставляется гражданам с учетом среднедушевого дохода семьи. По состоянию на 1 января 2010 года получателями данного вида пособия в Омской области стали 117016 чел. на 172503 ребенка.

По состоянию на 1 января 2010 года в территориальных органах Министерства труда и социального развития Омской области зарегистрировано 15379 многодетных семей, в которых воспитывается 50727 детей. В качестве мер социальной поддержки многодетным семьям предоставляются ежемесячные денежные выплаты, бесплатное обеспечение детей учебниками и бесплатный проезд всеми видами пассажирского транспорта (кроме такси) городского сообщения и в автомобильном пассажирском транспорте пригородного сообщения на территории Омской области.

В семьях, имеющих пятерых и более детей, на каждого рожденного, усыновленного (удочеренного), принятого под опеку совместно проживающего с ним ребенка, не достигшего возраста восемнадцати лет, выплачивается ежемесячное пособие в размере 500 руб. на каждого ребенка.

В 2009 году осуществлен перевод выплат мер социальной поддержки в автоматизированную информационную систему «Электронный социальный ре-

гистр населения Омской области», что позволило объединить всю информацию о получателе мер социальной поддержки в единое электронное личное дело и осуществлять контроль назначения и выплаты пособий гражданам, имеющим детей, и беременным женщинам [4].

Рассмотрев комплекс мер социальной поддержки семьи и детей, предоставляемых на территории Омской области, можно сделать вывод о том, что в Омской области, так же как и в целом в Российской Федерации, традиционно сложилось так, что основным видом экономической поддержки семей были разного рода денежные выплаты и льготы, с помощью которых государство пыталось помочь семье решить ее проблемы. В такой ситуации трудно рассчитывать на то, что все цели социальной поддержки будут достигнуты, так как нуждающихся всегда много — денег же мало, материальная помощь не может решить все проблемы.

Финансовая или любая иная материальная помощь малоимущим семьям с детьми не должна быть единственным и главным видом социальной поддержки семей, так как такой подход не позволяет в принципе решить проблемы семьи. Необходимо смещение акцентов в структуре видов помощи, приоритет должен быть отдан активным формам поддержки семьи (дополнительному обучению, переквалификации, трудоустройству, кредитованию на цели обеспечения самозанятости и т.д.) [5].

Социальная политика, существующая в настоящее время в России, и в частности в Омской области, не может полностью обеспечить снижение негативного влияния социально-экономического кризиса и способствовать созданию условий для нормальной жизнедеятельности семей с детьми. Она отстает от стремительно меняющейся реальности. Это требует выработки новых подходов к решению социальных проблем, поиска качественно и структурно новых источников ресурсов и технологий их реализации.

Содержание социальной политики, направленной на поддержку семьи, ориентирует деятельность государства и его органов на решение краткосрочных, конъюнктурных задач, связанных, как сказано в Концепции государственной социальной политики, с улучшением материальных условий жизнедеятельности семей, профилактикой бедности и поддержкой малоимущих семей. Концепция государственной социа-

Информация о размерах и численности получателей видов пособий и выплат, финансируемых из областного бюджета

Вид пособия (выплаты)	Размер пособия на 1 января 2009 года (руб.)	Число получателей/детей в 2009 году (чел.)
Ежемесячное пособие на ребенка, в том числе:		117 016/172 503
– в основном размере;	189,53	90 816/134 759
– на детей одиноких матерей (за исключением детей в возрасте от 1,5 до 3 лет);	588,61	25 054/31 225
– на детей одиноких матерей в возрасте от 1,5 до 3 лет;	1 059,50	5 660/5 755
– на детей военнослужащих, проходящих военную службу по призыву;	588,61	314/315
– на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, либо в других случаях, когда взыскание алиментов невозможно	588,61	362/449
Ежемесячное пособие женщинам, состоящим на учете по беременности и родам	640,00	14 738
Единовременное пособие женщинам, вставшим на учет по беременности и родам	2 000,00	738
Ежемесячное пособие студенческим семьям, имеющим детей	500,00	208/210
Единовременное пособие при рождении двоих и более детей	10 000,00 на каждого ребенка	220/441
Ежемесячное пособие семьям, имеющим пятерых и более детей	500,00 на каждого ребенка	750/4 094
Ежемесячная денежная выплата многодетным семьям (ЕДВ)	310,00 на семью	15 117

¹ Предоставляется с 22 декабря 2009 года (Закон Омской области от 8 декабря 2009 года № 1212-ОЗ «О внесении изменений в отдельные законы Омской области и признании утратившим силу Закона Омской области от 6 мая 2009 года № 1157-ОЗ «О внесении изменений в Кодекс Омской области о социальной защите отдельных категорий граждан»).

льной политики содержит описание только первоочередных мер, в ней нет ни слова о долгосрочных задачах и мерах. Все это говорит о необходимости разработки долгосрочной социальной политики, направленной на поддержку семьи, о необходимости системы мер, направленных на укрепление семьи как социального института.

В Российской Федерации законодательство слабо защищает интересы семьи, регулируя в основном отношения между ее членами. При этом нормы, определяющие взаимодействие социального института семьи и государства, в России практически отсутствуют. Государственная деятельность функционально ориентирована на индивидуума, а интересы семьи целенаправленно в обществе не учитываются. В связи с этим в области правового обеспечения целесообразно:

— осуществить комплексное правовое регулирование вопросов жизнедеятельности семьи в обществе, обеспечивающее ее права и интересы;

— разработать Основы законодательства Российской Федерации, предусматривающие существенное усиление ориентации социальной политики на семью, внести изменения в действующее законодательство по социальным вопросам в части учета интересов семьи.

Государство не должно быть монополистом в области политики, направленной на поддержку семьи. Поэтому следует сформировать права, ответственность, условия деятельности и других субъектов этой политики, в том числе общественных, благотворительных, религиозных организаций, коммерческих структур. При этом важно стимулировать их деятельность.

Для полной реализации социальной политики в отношении семьи в Российской Федерации целесообразны следующие мероприятия:

— формирование системы выплат пособий семьям, имеющим несовершеннолетних детей, увеличение доли расходов на семейные пособия, включая

пособия по беременности и родам и по уходу за детьми в возрасте до полутора лет;

— прогрессивное повышение социального пособия семьям на рождение второго и третьего ребенка, наличие детей должно стать экономически более выгодным, чем оставаться бездетным;

— разработка региональных программ по обеспечению семьям достойных жилищных условий, в случае рождения ребенка предусмотреть выделение безвозмездных субсидий и кредитование семей с понижающейся кредитной ставкой в зависимости от числа детей в семье, жилье должно стать доступным по цене работающей семье как полной, так и неполной;

— доступное кредитование и частичное субсидирование семей, осуществляющих строительство и приобретение жилья, обеспечение льготности получения жилья для многодетных семей и семей с детьми-инвалидами, увеличение возраста молодых людей для кредитования при приобретении жилья и снижение ставки по кредитованию жилья;

— установление гарантий занятости на рынке труда для работников, являющихся членами молодой семьи, путем создания для них рабочих мест, осуществления их профессиональной подготовки или переподготовки;

— обеспечение выдачи безработным гражданам субсидии на организацию собственного дела, обучение востребованным профессиям, оказание помощи в организации предпринимательской деятельности, предоставление беспроцентных ссуд, льготных кредитов, выделение участков земли для садоводства и фермерства; организация профессионального обучения представителей семей, возглавляющих семейные производства; установление порядка налогообложения семейных производств с учетом обеспечения их интенсивного развития; разработка гибкой системы поддержки различных форм семейного сельско-

хозяйственного производства с учетом специфики региона, размеров и состава семьи, ее возможностей вести хозяйство.

— совершенствование налоговой политики в отношении членов семей, занятых трудовой деятельностью, путем установления налоговых льгот и социальных выплат, достаточных для удовлетворения основных жизненных потребностей семьи, включая оплату услуг образования, здравоохранения, физического и культурного развития, коммунального хозяйства;

— обеспечение доступности для всех семей, имеющих детей, услуг детских дошкольных учреждений и летних оздоровительных лагерей;

— предоставление родителям свободного выбора наиболее подходящего варианта для ухода за ребенком, включая получение денежной компенсации в случае его домашнего воспитания;

— выделение льготных и бесплатных путевок мамам с детьми, семьям, особенно многодетным, обеспечить доступность семейного отдыха.

— создание стандартов медико-социальной помощи (объемы, качество, доступность) для различных категорий семей, регламентирующих ответственность государства, органов власти, учреждений и их работников за здоровье семьи;

— разработка механизмов, обеспечивающих учет интересов семьи, ее различных категорий в системе здравоохранения, доступность квалифицированной медицинской помощи и медикаментов;

— разработка механизма реализации «семейного» принципа медицинского обслуживания, развития в стране института семейных врачей.

Таким образом, программы по укреплению семьи должны быть направлены на обеспечение прогрессивного роста ресурсов семьи, повышение уровня ее экономической самостоятельности, организованности, автономии и ответственности. Только в сочетании с программами подъема экономического благосостояния семьи могут развиваться и сыграть роль и другие меры экономической поддержки семей, в том числе разные виды пособий и льгот. Как подчеркивалось выше, социальная поддержка семей — это содействие в реа-

лизации всех возможных, а не только экономических потребностей семьи. Поэтому формы государственной социальной поддержки могут быть не только экономическими, но и психологическими, медицинскими, образовательными и др., и зависят они от проблем, которые требуют разрешения в целях стабилизации семьи с детьми и выхода ее из кризиса.

Реализация политики государственной социальной поддержки семьи и детей должна обеспечить максимально эффективную защиту социально уязвимых категорий семей с детьми, не обладающих возможностями для самостоятельного решения проблем и нуждающихся в государственной поддержке.

Библиографический список

1. Зимин, Н. Социальная поддержка семьи и детства / Н. Зимин, С. Тимофеева // Социальная работа. — 2009. — № 1. — С. 24–28.
2. Осинский, И. И. Проблемы современной семьи и семейной политики в России / И. И. Осинский // Проблемы теории и практики управления. — 2009. — № 8. — С. 14–18.
3. Миронов, С. Социальная поддержка семьи. Женщины и дети / С. Миронов // Вопросы социального обеспечения. — 2010. — № 12. — С. 10–16.
4. Итоги работы Министерства труда и социального развития Омской области. — 2010. — Вып. 8. — С. 28–30.
5. Бобков, В. И. Социальная политика, уровень и качество жизни / В. И. Бобков. — М.: Финансы и статистика, 2007. — 364 с.

ЦЫГАНКОВ Владимир Алексеевич, доктор экономических наук, доцент (Россия), профессор кафедры «Экономика и организация труда», заведующий кафедрой «Управление персоналом».

Адрес для переписки: e-mail: MVVT54@list.ru

СУХАНОВА Елена Александровна, магистрант кафедры «Экономика и организация труда».

Адрес для переписки: e-mail: Lenchik_Suhanova_87@mail.ru

Статья поступила в редакцию 21.12.2010 г.

© В. А. Цыганков, Е. А. Суханова

Книжная полка

658.6/.8/М62

Минько, Э. В. Организация коммерческой деятельности промышленного предприятия [Текст] : учеб. пособие для вузов по специальности «Коммерция (торговое дело)» / Э. В. Минько, А. Э. Минько ; под ред. А. В. Самойлова. — М. : Финансы и статистика : ИНФРА-М, 2010. — 606, [1] с. : рис., табл. — ISBN 978-5-279-03429-1. — ISBN 978-5-16-004602-0.

Рассмотрена коммерческая деятельность промышленного предприятия. Проанализированы сущность, генезис и роль организации производственной и коммерческой деятельности предприятия. Приведена классификация предприятий, сформулированы профиль и миссия предприятия. Раскрыт комплекс функциональной работы предприятия. Изложены особенности организации коммерческой деятельности совместных предприятий, внешнеэкономических отношений. Исследованы источники коммерческого риска и пути его снижения.

ББК 65.9(2)/К17

Калекина А. В. Социальное партнерство : учеб. пособие / А. В. Калекина; ОмГТУ. — Омск: Изд-во ОмГТУ, 2011. — 77 с.. — Библиогр.: с. 75–77. — ISBN 978-5-8149-1055-4

Рассмотрена система социального партнерства, особое внимание уделено роли и функциям государства, профсоюзов, работодателей, а также Международной организации труда и развития социального партнерства. Рассмотрены нормативно-правовая основа социального партнерства, содержание и структура соглашений и коллективных договоров. Предназначено для студентов экономических факультетов вузов, а также для специалистов, занимающихся вопросами социального партнерства.

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ

В статье рассматривается авторский подход к расчету и анализу основных показателей экономической эффективности и безопасности организаций в целях обеспечения их конкурентоспособности на рынке. При этом автор придерживается концепции, что конкурентоспособность объектов — это свойство, формируемое эффективной деятельностью и надежной защитой от угроз.

Ключевые слова: экономическая эффективность и безопасность, показатели эффективности и безопасности, конкурентоспособность организации, динамическая оценка деятельности на рынке, методика расчета и анализа.

Для анализа основных составляющих конкурентоспособности организации следует количественно оценить значения ее экономической эффективности и безопасности [1, с. 111].

Известная зависимость между полученным результатом (Р) и понесенными затратами (З) организации в денежном выражении (или в соизмеримых единицах) в общем виде характеризует эффективность хозяйствования (Э):

$$\mathcal{E} = \frac{P}{Z} \quad (1)$$

Очевидно, что представленное отношение отражает только абсолютное значение эффективности отдельно взятой экономической системы в данный момент времени (признак статичной эффективности). При этом должны использоваться единые единицы измерения результата и затрат.

Применение такой оценки эффективности деятельности организаций-конкурентов в длительном периоде хозяйствования, когда их численность на рынке больше или равна двум, не позволяет получить объективных значений.

Данная формула пригодна для определения деятельности организации-монополиста, когда основным критерием эффективности его работы является неравенство:

$$\mathcal{E} = \frac{P}{Z} > 1 \quad (2)$$

В случае, когда необходимо сравнение эффективности оцениваемой организации — \mathcal{E}_o и эффективности конкурента — \mathcal{E}_k (или нескольких организаций), следует перейти к относительному анализу:

$$\frac{\mathcal{E}_o}{\mathcal{E}_k} = \frac{\frac{P_o}{Z_o}}{\frac{P_k}{Z_k}} = \frac{P_o \cdot Z_k}{P_k \cdot Z_o} \quad (3)$$

где отношение P_o/P_k — имеет смысл относительной результативности работы выбранных организаций, а Z_k/Z_o — относительной затратности их деятельности.

Очевидно, что для более эффективно работающей организации на рынке, необходимо выполнение неравенства:

$$\frac{\mathcal{E}_o}{\mathcal{E}_k} > 1 \quad (4)$$

Или обеспечение составляющих выражение (4) неравенств $P_o/P_k > 1$ и (или) $Z_k/Z_o > 1$.

В качестве результатов деятельности на рынке могут служить множество экономических показателей: доход, прибыль, рентабельность и др.

Кроме денежных единиц измерения, в формуле (1) можно применять и иные числовые значения: например, в качестве результата деятельности на рынке охранных услуг — количество охраняемых объектов, а в качестве затрат — число сотрудников охранной организации, обслуживающих данные объекты.

Тогда эффективность будет измеряться в количестве охраняемых объектов на одного сотрудника (по аналогии с показателями производительности труда). В этом случае понятие эффективности организации существенно расширяется и позволяет оценивать реальную деятельность по различным выбранным критериям.

Таким образом, эффективность организации в условиях конкуренции — это система показателей, характеризующих относительную эффективность организации по сравнению с конкурентами в течение определенного времени.

Только отношение (4) позволяет объективно оценить деятельность нескольких организаций-конкурентов на рынке, а информативность формул (1, 2) при сравнительной оценке становится ничтожна.

Кроме того, высокая степень рыночной динамики и неопределенности при возрастающей конкуренции требует оценивать функцию эффективности организации еще и во времени. Тогда формула (1) превращается в следующую зависимость:

$$\mathcal{E}(t) = \frac{P(t)}{Z(t)} \quad (5)$$

То есть все переменные, влияющие на величину эффективности организации: $P(t)$; $Z(t)$ — становятся функциями времени.

Условие достижения максимальной эффективности на рынке по динамическим показателям усложняется временным аргументом — (t). Сравнительный анализ эффективности в динамике имеет смысл то-

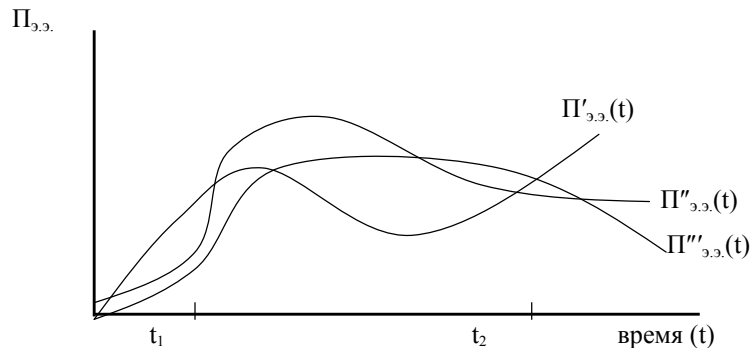

Рис. 1. Функции экономической эффективности организаций-конкурентов

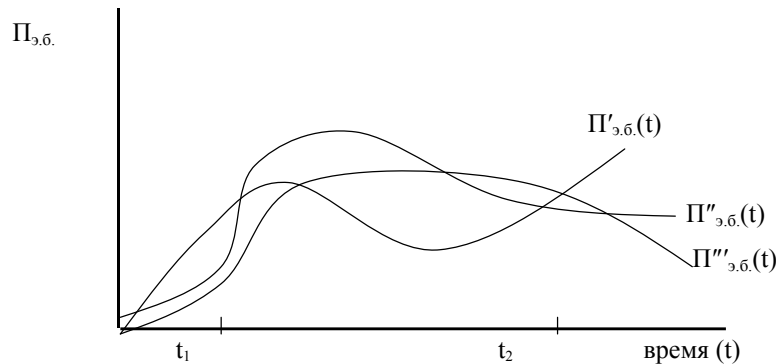

Рис. 2. Функции уровня экономической безопасности организаций-конкурентов

лько на промежутках сравнения: $(0 - t_1 - t_2)$, то есть в относительно длительных периодах хозяйствования.

При активной рыночной конъюнктуре возможно получение локальных максимумов эффективности в окрестности определенного времени t_1 или t_2 , которые могут достигать отдельные организации при выгодных разовых сделках, что не отражает реальной картины деятельности конкурентов в целом в течение всего их жизненного цикла.

Аналогичный подход к количественной оценке уровня экономической безопасности ($\mathcal{E}_б$) организации представим на примере соотношения величины дебиторской задолженности ($V_{A.з.}$) к полученным доходам (V).

$$\mathcal{E}_б = \frac{V_{A.з.}}{V} \quad (6)$$

Очевидно, что для обеспечения высокого уровня экономической безопасности организации по данным показателям, следует стремиться к выполнению условия:

$$\mathcal{E}_б = \frac{V_{A.з.}}{V} \rightarrow 0 \quad (7)$$

Для выполнения сравнительного анализа защищенности организации на рынке среди конкурентов необходимо оценить отношение уровня экономической безопасности организации — $\mathcal{E}_{б.о.}$ и уровня экономической безопасности конкурента — $\mathcal{E}_{б.к.}$:

$$\frac{\mathcal{E}_{б.о.}}{\mathcal{E}_{б.к.}} = \frac{V_{A.з.о.}}{V_o} \cdot \frac{V_{A.з.к.}}{V_k} = \frac{V_{A.з.о.} \cdot V_k}{V_{A.з.к.} \cdot V_o} \quad (8)$$

где отношение $V_{A.з.о.}/V_{A.з.к.}$ — имеет смысл относительной дебиторской задолженности выбранных организаций, а V_k/V_o — их относительной доходности.

Условие обеспечения более высокого уровня защищенности организации по данным показателям представим ниже:

$$\frac{\mathcal{E}_{б.о.}}{\mathcal{E}_{б.к.}} < 1 \quad (9)$$

Для чего должны выполняться неравенства $V_{A.з.о.}/V_{A.з.к.} < 1$ и (или) $V_k/V_o < 1$. С учетом периода существования (сравнения) организаций уровень экономической безопасности примет вид функции времени, по аналогии с формулой (6):

$$\mathcal{E}_б(t) = \frac{V_{A.з.}(t)}{V(t)} \quad (10)$$

Таким образом, экономическая эффективность и безопасность, как составляющие конкурентоспособности организации, имеют сравнительный и динамический характер на рынке в условиях конкуренции. Соответственно, и конкурентоспособность организации является сравнительной и динамической характеристикой любого объекта управления.

Кроме того, конкурентоспособность на рынке превращается в интегральное, обобщающее целевое свойство экономической системы, определяющее основную тенденцию ее развития.

Пусть состояние организации в определенный период времени описывается множеством некоторых показателей экономической эффективности — $\Pi_{э.э.}$:

$$\Pi_{э.э.} \in \{\mathcal{E}_1, \mathcal{E}_2, \dots, \mathcal{E}_n\}, \quad (11)$$

где $\mathcal{E}_1, \mathcal{E}_2, \dots, \mathcal{E}_n$ — показатели эффективности деятельности конкретной организации.

Пусть имеется также множество показателей экономической безопасности организации — $\Pi_{э.б.}$:

$$\Pi_{э.б.} \in \{\mathcal{E}_{б1}, \mathcal{E}_{б2}, \dots, \mathcal{E}_{бn}\}, \quad (12)$$

где $\Xi_{\alpha_1}, \Xi_{\alpha_2}, \dots, \Xi_{\alpha_n}$ — показатели экономической безопасности конкретной организации.

Данные множества показателей (11, 12) в условиях конкуренции являются сравнительными динамическими характеристиками объекта управления в соответствии с полученными нами выражениями (5, 10), изменения которых во времени определяют эффективность и защищенность организации (или в целом, уровень ее конкурентоспособности) на рынке.

Представленные множества могут пересекаться, то есть иметь общие показатели, характеризующие одновременно эффективность деятельности организации и уровень ее безопасности.

Например, такие коэффициенты, как срок выплаты по счетам, срок счетов кредиторов могут определять уровень экономической (финансовой) безопасности организации, а доля дебиторской задолженности и динамика ее снижения применяться в качестве показателя экономической эффективности при работе с клиентами-должниками.

Задача лиц, принимающих решения, выделить из множеств показателей главные, которые непосредственно определяют место организации среди конкурентов, и разработать механизмы управления ими во времени.

Представленные на рис.1 функции ($\Pi'_{\alpha,\alpha}(t)$; $\Pi''_{\alpha,\alpha}(t)$; $\Pi'''_{\alpha,\alpha}(t)$) зависимы во времени от качества и оперативности управления конкретными организациями-конкурентами. Очевидно, что численным критерием эффективности управления может служить следующее неравенство определенных интегралов [2, с. 208]:

$$\int_{t_1}^{t_2} \Pi''_{\alpha,\alpha}(t) > \int_{t_1}^{t_2} \Pi'''_{\alpha,\alpha}(t) > \int_{t_1}^{t_2} \Pi'_{\alpha,\alpha}(t) \quad (13)$$

Геометрический смысл неравенства состоит в определении площадей криволинейных фигур, образованных функциями экономической эффективности трех виртуальных организаций в выбранном временном промежутке (t_1, \dots, t_2).

В нашем примере на рис. 1 динамическая эффективность организации с функцией — $\Pi''_{\alpha,\alpha}(t)$ выше, чем эффективность функционирования двух других на рынке. Данное преимущество, реализованное на выбранном промежутке времени, явно не достигается в окрестностях точек t_1 и t_2 . В эти моменты времени показатели экономической эффективности других организаций выше.

Таким образом, имеет смысл оценивать эффективность деятельности экономических систем-конкурентов исключительно в динамике, с учетом выбранных временных промежутков сравнения, когда локальные преимущества в краткосрочных периодах

не являются объективными критериями, особенно в длительном периоде хозяйствования.

Обратная ситуация наблюдается при динамической оценке уровня экономической безопасности организаций, когда целью управления является минимизация значений $\Pi_{\alpha,\beta}$ во времени, если анализировать в качестве выбранного показателя $\Pi_{\alpha,\beta}$ — уровень дебиторской задолженности в виде отношения (10). Пусть функции, описывающие изменение уровня экономической защищенности организаций-конкурентов имеют вид на рис. 2.

Тогда критерием надежной защищенности организации может выступать следующее неравенство определенных интегралов:

$$\int_{t_1}^{t_2} \Pi'_{\alpha,\beta}(t) < \int_{t_1}^{t_2} \Pi'''_{\alpha,\beta}(t) < \int_{t_1}^{t_2} \Pi''_{\alpha,\beta}(t) \quad (14)$$

Как видно из неравенства (14), мы имеем наименьшую площадь фигуры, ограниченную функцией — $\Pi'_{\alpha,\beta}(t)$. В данном случае, эта организация имеет более высокий уровень экономической безопасности, чем ее конкуренты.

Приведенные нами принципы расчета и анализа показателей организации требуют построения адаптивных систем управления с постоянно действующими механизмами сравнения параметров конкурентов для достижения устойчивых конкурентных преимуществ на рынке в длительном периоде хозяйствования.

Данная методика применима для организаций различной отраслевой направленности в целях объективной оценки их позиционирования на рынке и выработки оптимальных решений в условиях интенсивной конкуренции.

Библиографический список

1. Кондратюков, С. В. Теория и практика управления хозяйственными системами: учеб. пособие / С. В. Кондратюков, О. А. Никифоров; Юргинский технологический институт. — Томск: Изд-во Томского политехн. ун-та, 2010. — 173 с.
2. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагова. — М.: Дело, 2005. — 896 с.

КОНДРАТЮКОВ Сергей Владимирович, кандидат экономических наук, доцент (Россия), доцент кафедры экономической теории и финансового права. Адрес для переписки: e-mail: ksv-omsk@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 02.02.2011 г.

© С. В. Кондратюков

Книжная полка

658.6/.8/П52

Половцева, Ф. П. Коммерческая деятельность [Текст]: учеб. для вузов по специальностям: «Коммерция», «Маркетинг», «Товароведение и экспертиза товаров»... / Ф. П. Половцева. — М.: ИНФРА-М, 2011. — 246, [1] с.: рис. — (Высшее образование). — Библиогр.: с. 241. — ISBN 978-5-16-002274-1.

В учебнике рассматриваются вопросы, связанные с организацией и развитием коммерческой деятельности торговых предприятий в условиях формирующихся рыночных отношений. Излагаются особенности потребительского рынка, методологические и организационные аспекты коммерции, материально-техническое и информационное обеспечение, технология управления, функционирование розничной, оптовой торговли и торгово-посреднических структур в новых условиях хозяйствования. Особое внимание уделяется результатам исследований, практическим рекомендациям и оценке коммерческой деятельности.

ОСОБЕННОСТИ ТИПОЛОГИИ КОРПОРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ОСНОВА ДЛЯ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье представлено определение корпоративной организации с точки зрения синергетического подхода. Также представлена типология корпоративных организаций, основанная на таких критериях, как размер организации, масштабы деятельности и уровень прозрачности.

Ключевые слова: корпорация, глобализация, стратегия, прозрачность.

Термин «корпорация» в последние годы более активно используется в научной литературе и монографиях, обосновывая представления как о наиболее эффективном типе организационных структур. При этом следует учитывать и значимость объективных предпосылок инкорпорирования в процессе развития корпоративных структур. Корпорация — это одна из эффективных форм организации и самоорганизации крупного капитала. Структура, состав и специализация корпораций разнообразны, в качестве же общего признака этих объединений является то, что базу для их формирования и развития составляет крупный капитал. Без концентрации финансового и промышленного капиталов в масштабах, достаточных для успешной конкуренции на мировом рынке, подъем российской экономики и достижение целей развития государства невозможны.

Это обусловлено тем, что только крупное финансово-промышленное объединение со значительными ресурсами и связями обладает наибольшей жизнестойкостью, имеет несомненные преимущества в саморазвитии, в том числе при вступлении в любую, даже капиталоемкую отрасль. Среди наиболее важных преимуществ корпораций следует отметить их восприимчивость к новым технологиям за счет широкой возможности мобилизации дополнительных финансовых ресурсов, которые необходимы для развития производства.

Корпоративная организация — это сложная рациональная динамическая многоуровневая социально-экономическая и техническая система, интегрирующая разнообразные ресурсы, инвесторов и предприятия, объединенные для осуществления совместной деятельности и достижения целей, в основе которых лежит совокупность общественных, личных и коллективных интересов, обеспеченных соблюдением стандартов прозрачности на всех уровнях [1].

Корпоративные структуры могут быть классифицированы по различным признакам и возможно создание бесчисленного множества классификаций, при этом все будет зависеть от целей исследования.

Главной целью автора при разработке его типологии было выделение ключевых критериев, которые

бы позволили сформировать аналитические пакеты для различных типов корпораций. Вышеозначенная цель сформировала и особенности авторской типологии. Не отвергая значимости всех иных типологий, можно сказать только, что для указанной цели — данная типология, представляется автором, в соответствии с его разработанной методикой, более подробно описанной в [1], представляется наилучшим образом соответствующей цели.

В качестве основных признаков при классификации организаций выделены такие, как размер организации, масштабы деятельности и уровень прозрачности.

Размер компании предполагается оценивать в зависимости от ее капитализации. Уровень глобализации определяется исходя из того, на каких типах рынков работает корпорация. То есть мы выделяем глобальные рынки, межгосударственные (несколько стран, МГ), государство, отрасль, федеральный округ (ФО), регион и локальные рынки (ЛР).

Также необходимо учитывать и прозрачность организации, которая определяет степень доверия к аутсайдерской информации, а также перспективы и возможности эффективных инвестиций в данный тип корпоративных структур [2].

Следует отметить, что прозрачность организации не является ее императивом и нельзя связывать прозрачность организации с масштабами ее деятельности, а также наличием программ АДР и ГДР (американские и глобальные депозитарные расписки соответственно) [1].

Так, в частности, отчетность Сургутнефтегаза аудировается небольшими аудиторскими компаниями, не пользующимися доверием независимых акционеров. Компания не обладает прозрачной структурой собственников, отчетность составляется только по российским стандартам бухгалтерской отчетности (РСБУ) и т.д.

При этом, несмотря на физические масштабы деятельности корпорации, ее предполагаемая капитализация не может быть существенно увеличена. Однако следует отметить, что компания в этом и не нуждается. Прозрачность организации и ее поддержание

Рис. 1. Типология корпоративных организаций

требует определенных затрат, которые должны окупаться за счет использования более дешевых кредитных ресурсов, однако оцениваемое состояние денежных средств компании не позволяет говорить о том, что для нее требуются какие-либо заимствования. Запасы денежных средств на счетах компании на конец 2009 года составляли порядка 10 млрд долларов (согласно данным статистической отчетности), потому сложно говорить о необходимости для компании привлечения долговых заимствований, в том числе — и через эмиссию акций.

Автором не разрабатывалась типология предпринимательских структур, поскольку в России предпринимательские организации имеют крайне низкий уровень прозрачности, что делает процедуру анализа бессмысленной.

В работе [1] корпоративные организации классифицируются на 7 типов, которые обозначены буквами, и некоторые из них имеют свои подтипы, обозначенные буквой и индексом (рис. 1). В основе типологии лежит сочетание таких признаков, как размер корпоративной организации (определяется исходя из уровня капитализации, стоимости активов, численности персонала, объема производства и продаж), уровень глобализации (определяется исходя из уровня участия во внешней среде: локальный, национальный и глобальный) и уровень прозрачности (учитывается соответствие уровня прозрачности уровню глобализации компании, предполагающей привлечение капитала на финансовых рынках).

При этом формирование значимых критериев в портфелях будет происходить следующим образом. Для корпоративных структур категории А будет использоваться максимально полный набор критериев.

Для категории Б факторы мировой экономики будут оценены как фоновая информация без детализации.

Для корпоративных структур с низким уровнем прозрачности микроэкономические факторы будут оцениваться как фоновая информация также, поскольку, несмотря на то, что аналитические процедуры будут сравнительно недорогими, уровень доверия к информации, представляемой корпоративными структурами, и ее объем — не являются достаточными и не несут в полной мере объективный характер. Потому нет смысла проводить полноценный комплексный анализ информационных потоков данных, продуцируемых данного рода корпоративными структурами.

Для корпоративных структур группы Г инвестиционные проекты для инвесторов-аутсайдеров реализовывать не рекомендуется, так же как и доверять

данным анализа данных структур. При осуществлении инвестиций в такого рода организации необходимо не только получение долей собственности, но и участие в управлении данного рода структурами.

Для ТНК и крупных естественных монополий, вследствие сложности сбора и существенного объема информации, набор критериев ориентирован на аутсайдерскую оценку и портфельные инвестиции, существенно не влияющие на структуру акционерного капитала. В дальнейших исследованиях планируется акцентировать внимание именно на этой группе организаций, с внесением элементов инсайдерской оценки (Газпром, РАО ЕЭС, Лукойл и др.). Присваиваемый индекс для этой группы организаций — А1. Для крупных и средних предприятий, работающих в нескольких странах, набор критериев будет несколько меньшим, поскольку часть критериев для первого варианта здесь не будет оказывать существенного значения (Балтика, Аэрофлот, Транснефть, Вимм-Биль-Данн и др.). В этом пакете также будет использована аутсайдерская оценка. Индекс — А2. Для крупных и средних компаний, работающих на глобальных рынках, с низкой прозрачностью — индекс А-3 (Сургутнефтегаз, Татнефть и др.)

Для крупных и средних корпораций, приоритетом работы которых является региональный рынок, система оценки будет учитывать только макроэкономические и микроэкономические факторы, необходимые для адекватной оценки эффективности организации и потенциала развития. Безусловно, некоторые международные факторы могут оказывать существенное влияние на их деятельность — но в большинстве случаев достаточно адекватным будет их фоновая оценка [3]. Следует отметить, что некоторые предприятия из этой группы могут быть крупнее предприятий предыдущей, например, капитализация Сибирьтелекома выше капитализации пивоваренного концерна Балтика, или компании Вимм-Биль-Данн, работающих как на региональных российских рынках, так и в ряде зарубежных стран (региональная связь и энергетика, градообразующие предприятия). Индекс — Б-1, Б-2.

Для среднего размера корпоративных структур — чьи акции котируются на открытом фондовом рынке, но их ликвидность сравнительно невысока, адекватной будет та же система оценки, что и в предыдущей категории, с тем лишь отличием, что степень прозрачности их будет несколько ниже. Акции этих компаний не подходят для краткосрочных спекуляций и ориентированы преимущественно на долгосрочных или стратегических инвесторов (например, ОАО

«Омский каучук», ОАО «Омскшина» и др.). Индекс для этой категории предприятий В.

Для малых и средних корпораций, чьи акции не котируются на фондовых рынках и возможны преимущественно прямые инвестиции (как правило, подобные особенности эффективны при ориентации компании преимущественно на внутренний региональный рынок), существенно снижается роль макроэкономических факторов, и наибольшее значение имеют мезо- и микроэкономические факторы. Отчетность этих организаций, как правило, не аудирована, либо для этих целей используются небольшие аудиторские организации, не вызывающие особого доверия со стороны инвесторов, как с точки зрения квалификации работников, так и с точки зрения возможностей сокрытия нарушений и т.п. Прозрачность здесь имеет особое значение, и при принятии решения об инвестициях, необходимым условием может являться использование системы мер, улучшающих эффективность менеджмента и прозрачность компании. При невозможности реализации этих мер от инвестиций следует отказаться, либо в качестве инвестиций может использоваться обеспеченное кредитование, что не является темой исследования, поскольку не рассматривается как инвестиции. Для Омской области это, в частности, ОАО «ОмскТИСИЗ», ОАО «Апрес» и др. Индекс категории — Г.

Для внедренческих и инновационных фирм, использующих систему венчурного финансирования, необходим высокий контроль финансовый потоков, обеспечивающий необходимую степень прозрачности. Во многих случаях необходим контроль за маркетинговой и финансовой политикой организации, и в этом случае инвестор должен обладать потенциалом, который способен это обеспечить. В противном случае венчурные инвестиции могут стать инструментом, схожим с игрой в казино, или благотворительностью. Система критериев для оценки потенциала и эффективности подобных предприятий может быть различной, и является уникальной для каждого предприятия. При этом значение показателей может быть больше 10 (при максимальной оценке в 15 [4]), что обусловлено высоким и сверхвысоким потенциалом роста. Впрочем, рост здесь сопряжен с высокими рисками. Для подобного типа организаций набор критериев не разрабатывается в силу указанных обстоятельств. Индекс категории — Д.

Таким образом, несмотря на различие в эволюции корпоративных структур в России и зарубежных странах, можно определить некие общие черты.

Так, мы можем выделить в настоящее время три основных типа организации частных фирм: 1) единоличное владение; 2) партнерство или товарищество; 3) корпорация.

Товарищество образуется, когда несколько человек объединяются для ведения некорпоративного бизнеса. Партнерство отчасти позволяет избавиться от некоторых недостатков, присущих единоличному владению, но остается принципиальная сложность с привлечением капитала извне, что является следствием неограниченной ответственности их членов и трудности при передаче собственности. Обычно это не является серьезной проблемой для медленно растущего предприятия, но если товары и услуги компании оказываются уникальными, пользующимися повышенным спросом, то фирме приходится привлекать достаточно большие суммы средств для реализации возможностей своего роста. Главной же проблемой становится привлечение недолговременного финансирования. В результате быстроразвивающиеся компа-

нии, такие как Dell или Microsoft, хотя и начинают свою деятельность в форме единоличных владений или товариществ, в определенный момент сталкиваются с необходимостью превращения в корпорацию.

Таким образом, для наиболее эффективного и успешного привлечения капитала, необходима организация компании в форме корпорации, т.е. организации с высоколиквидными инструментами, дающими право на собственность и сравнительно высокой транспарентностью корпорации.

Именно анализ эффективности деятельности корпораций может быть проведен эффективно, поскольку этот тип организаций ориентирован на внешнего инвестора и собственника, не участвующего напрямую в управлении, а, следовательно, и заинтересованного в максимальной эффективности менеджмента и открытости процессов внутри организации до определенного эффективного уровня.

Однако корпорации — это сложные рациональные открытые динамические системы, проведение анализа эффективности деятельности которых не может проводиться по одной универсальной методике. Необходимо использовать различные подходы, и для этого автором была разработана типология корпоративных организаций, в основе которой сочетание таких критериев, как размер корпорации, уровень глобализации и локализации бизнеса и уровень транспарентности.

Предложенная типология разработана для определения основных методов оценки и анализа, используемых для определения эффективности корпорации, определения ключевых направлений анализа, и степени доверия к полученным данным. Были определены также типы корпоративных структур, эффективность инвестиций в которые не может соответствовать интересам инвестора, несмотря на корпоративную сущность организации.

Достоинствами разработанной типологии являются такие как ее аналитический характер, обусловленный основной ее целью, простота и многовариантность, так и возможность разработки рекомендаций и формирования стратегических и тактических планов на ее основе.

С другой стороны, она имеет и очевидные недостатки. Так, в частности, она не учитывает отраслевые особенности деятельности каждой организации, организационную структуру управления, корпоративную культуру и ряд других, в ряде случаев значимых, критериев. Сведение всех интересов участников к экономическим интересам также сужает ее практическое применение. Однако, рассматривая поведение заинтересованных лиц как рациональное экономическое и будучи созданной для формирования аналитических пакетов для оценки эффективности корпораций, разработанная типология достаточно адекватно выполняет свою цель и имеет смысл.

Библиографический список

1. Хорошавин, А. А. Оценка эффективности управления корпоративными организациями с учетом влияния факторов деловой среды [Текст] : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 : защищена 27.05.2009 : утв. 18.12.2009 / Антон Андреевич Хорошавин. — Омск, 2009. — 163 с.
2. Бригхем, Ю. Финансовый менеджмент [Текст] / Ю. Бригхем, М. Эрхарт : пер. с англ. — 10-е изд. — СПб. : Питер, 2005. — 960 с. — ISBN 5-94723-537-4.
3. Стрикленд, А. Дж. Стратегический менеджмент [Текст] / А. Дж. Стрикленд, А. А. Томпсон : пер. с англ. — 12-е изд. — М. : Юнити, 2010. — 976 с. — ISBN 5-8459-0407-2.

4. Хорошавин, А. А. Методика борьбы с неопределенностью: анализ и оценка эффективности корпоративных структур [Текст] / А. А. Хорошавин // Российское предпринимательство. — 2008. — № 10 (2) — С. 97 — 104.

ХОРОШАВИН Антон Андреевич, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономической теории и прикладной информа-

тики в экономике Омского государственного технического университета.

Адрес для переписки: e-mail: anton_12@rambler.ru
НЕМЦОВА Наталья Владиславовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «финансовое право и экономика» Омского юридического института.
Адрес для переписки: e-mail: imperia5@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 08.12.2010 г.

© А. А. Хорошавин, Н. В. Немцова

Книжная полка

Сушенцева, Н. В. Вопросы территориального планирования [Текст] : учеб.-метод. пособие / Н. В. Сушенцева, В. И. Псарев, И. А. Гончаров ; Межрегион. ассоц. «Сибирское соглашение». — Новосибирск : Сиб. кн. изд-во, 2011. — 242, [1] с. : рис., обр. — (Управляем сами). — ISBN 978-5-904795-08-5.

Учебно-методическое пособие дополняет серию книг «Управляем сами», изданных при активной поддержке аппарата полномочного представителя Президента РФ в Сибирском федеральном округе и Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ «Сибирское соглашение» в 2005 — 2010 гг. Оно содержит ряд ответов на основные экономические и правовые вопросы, связанные с важнейшей составляющей муниципального управления - планированием и прогнозированием развития городских округов, поселений и муниципальных районов.

Работа адресована, прежде всего, широкому кругу специалистов органов гос. власти, местного самоуправления, руководителям хозяйствующих субъектов и общественных организаций, занимающихся самостоятельно изучением вопросов территориального индикативного и территориального планирования и прогнозирования развития муниципальных образований, а также студентам вузов по специальностям: «Экономика и управление народным хозяйством», «Региональная экономика» и «Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями и комплексами промышленности».

658.7/С79

Стерлигова, А. Н. Управление запасами в цепях поставок [Текст] : учеб. для вузов по специальности 080506 «Логистика и управление цепями поставок» / А. Н. Стерлигова. — М. : ИНФРА-М, 2009. — 428, [1] с. : рис., табл. — (Высшее образование). — Библиогр.: с. 420-426. — ISBN 978-5-16-003089-0.

Учебник содержит полный курс управления запасами товарно-материальных ценностей в цепях поставок. Структура учебника соответствует примерной учебной программе дисциплины «Управление запасами в цепях поставок» Государственного образовательного стандарта специальности 080506 «Логистика и управление цепями поставок». Представлен широкий круг вопросов, затрагивающих процессы формирования запасов в логистических системах различных уровней, теории управления запасами и современные возможности и опыт применения различных стратегий управления ими. Содержит массу вычислительных примеров, описаний практических ситуаций и иллюстраций.

ББК 65/В15

Валентинов, В. А. Эконометрика [Текст] : учеб. для вузов по специальности «Математические методы в экономике» / В. А. Валентинов. — 2-е изд. — М. : Дашков и К°, 2010. — 445 с. : рис., табл. — Библиогр.: с. 403 — 407. — ISBN 978-5-394-00165-9.

В учебнике рассматриваются модели прогнозирования экономических процессов при условии соблюдения и нарушения предпосылок метода наименьших квадратов. Раскрываются свойства экономических объектов и их воспроизведение с помощью математических моделей. Отражены методы определения оценок параметров модели с использованием метода наименьших квадратов, обобщенного метода наименьших квадратов, двухшагового метода наименьших квадратов. Приведены алгоритмы реализации моделей прогнозирования, примечания с целью углубления изучаемых вопросов, а также дискуссии, содержащие авторское видение проблемы. Дан список рекомендованной литературы, тесты, глоссарий.

ББК 65.9(2)/М88

Мрачковский, А. Е. Рынок труда [Текст] : учеб. пособие / А. Е. Мрачковский, А. А. Михайлов ; ОмГТУ. — Омск : Изд-во ОмГТУ, 2011. — 100 с. : рис. — Библиогр.: с. 97 — 100. — ISBN 978-5-8149-1046-2.

Рассматриваются основные вопросы функционирования рынка труда. Раскрываются механизм и цикличность функционирования, сегментирование, регулирование рынка труда, его инфраструктура. Детально изложены вопросы формирования спроса и предложения. Представлены модели рынка труда с учетом спроса и предложения, а также модели национальных рынков труда, в том числе российского. Рассмотрены теоретические аспекты занятости и безработицы во взаимосвязи с практическими вопросами проведения гос. политики, предоставления социальных гарантий, финансирования мер по обеспечению занятости.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА

В статье рассматривается организационно-экономический механизм развития молочного скотоводства и его основные составляющие, оказывающие непосредственное влияние на устойчивое развитие отрасли.

Ключевые слова: молочное скотоводство, организационно-экономический механизм, устойчивое развитие.

Молочное скотоводство в Омской области является важнейшей отраслью сельскохозяйственного производства. В то же время социально-экономическая трансформация начала 90-х гг. прошлого века значительно ухудшила состояние отрасли. Если в 1990 г. был достигнут максимальный уровень производства молока — 1532,3 тыс. т, то последующий период развития молочного скотоводства можно условно разделить на три этапа (табл. 1).

Первый — с 1990 — 1995 гг. характеризовался обвальным падением производства молока, особенно в сельскохозяйственных предприятиях. Объемы его сократились на 29 %, или на 445,2 тыс. тонн, количество крупного рогатого скота в этот период уменьшилось на 27,6 %, в том числе коров — на 12,5 %. Одновременно снизилась молочная продуктивность с 2907 кг до 1957 кг, или на 950 кг.

Второй этап — с 1996 — 2000 гг. характеризовался снижением темпов падения. Объемы производства молока уменьшились за этот период на 240,4 тыс. тонн. Несмотря на продолжающееся сокращение численности коров — на 26,9 % (с 447,6 до 326,9 тыс. гол), средний надой молока на одну корову за этот период увеличивается на 383 кг (с 1981 до 2364 кг).

И третий период — с 2001 г. по настоящее время — это период стабилизации. Производство молока удерживается примерно на одном уровне, при этом средний удой на корову повысился до 3937 кг. Тем не менее тенденцию снижения численности коров пока переломить не удалось.

За эти годы кардинально изменилась структура производства молока в разрезе категорий хозяйств. Если в дореформенный период в основном произ-

водством молока в Омской области занимались сельскохозяйственные организации, то в настоящее время более половины — 55,1 % производится в хозяйствах населения. Основными проблемами сегодня остаются низкая товарность молока, неразвитость механизмов взаимодействия, низкий уровень племенной работы, слабая кормовая база и др.

Устойчивое развитие молочного скотоводства предполагает, в первую очередь, способность отрасли адаптироваться к изменению внешней среды и противостоять отрицательному воздействию различных факторов. А также способность отрасли, предотвращая резкие спады производства, обеспечивая эффективное и экологически безопасное расширенное воспроизводство, создавать предпосылки для положительных изменений ее экономического положения в долгосрочной перспективе. Результаты SWOT-анализа возможностей развития молочного скотоводства (табл. 2) подтверждают наличие в регионе значительного потенциала для дальнейшего устойчивого развития отрасли. Это значительный ресурсный потенциал: природный, кадровый, инвестиционный; наличие развитого перерабатывающего производства; существенные возможности развития малых форм хозяйствования. В то же время решение ключевых проблем развития отрасли, требует совершенствования основных элементов организационно-экономического механизма и активизации инновационных процессов. В мировой практике существуют различные способы активизации инновационной среды: это и формирование развитой инновационной инфраструктуры, и финансовая поддержка инновационных проектов [1], однако для молочного скотоводства

Таблица 1

Характеристика периодов развития молочного скотоводства Омской области в 1990 — 2009 гг.

Показатель	Этап развития									2009 г. в % к 1990 г.
	первый			второй			третий			
	1990 г.	1995 г.	1995 в % к 1990	1996 г.	2000 г.	2000 в % к 1996	2001 г.	2009 г.	2009 в % к 2001	
Произведено молока, тыс. т	1532,3	1087,1	70,9	1048,1	807,7	77,1	856,7	852,3	99,5	55,6
Поголовье КРС, тыс. гол.	1655,5	1198,1	72,4	1035,5	720,5	69,6	718,2	439,6	61,2	26,5
Поголовье коров, тыс. гол.	570	499	87,5	447,6	326,9	73	315,9	214,2	67,8	37,5
Надой молока на 1 корову, кг	2907	1957	67,3	1981	2364	119,3	2580	3937	152,6	135,4
Потребление молока на душу населения в год, кг	435	391	89,9	381	304	79,8	318	357	112,2	82,1

SWOT-анализ возможностей развития молочного скотоводства Омской области

Strength Сильные стороны	Weakness Слабые стороны	Opportunities Возможности	Threats Угрозы
Значительный ресурсный потенциал: кадровый, природный, инвестиционный	Значительный износ основных фондов	Рост инвестиционной привлекательности отрасли, привлечение стратегических инвесторов	Отток квалифицированных кадров из села
Наличие развитого перерабатывающего производства	Высокая затратность вследствие низкой производительности труда, высоких материало- и энергоёмкости	Улучшение взаимодействия между товаропроизводителями и организациями переработки, содействие формированию интеграционных структур	Снижение конкурентоспособности
Значительный потенциал развития малых форм хозяйствования	Высокая зависимость от природных факторов	Формирование целостной инновационной системы	Слабая государственная поддержка

Таблица 3

Прогноз основных показателей производства молока в Омской области в 2010 – 2020 гг.

Показатель	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2020г.
Продуктивность, ц.	41,6	43,3	45,1	46,8	48,6	50,3	58,9
Валовой надой	904,4	955,6	1010,2	1064,2	1122,7	1177,0	1476
Прирост поголовья коров, тыс. гол	3,21	3,26	3,31	3,36	3,4	3,5	18,1*

* – за период 2015 – 2020 г.

актуален не только рост инновационной активности, но и качественные изменения в экономике отрасли. Одним из направлений таких изменений является кластерный подход.

В мировой практике теория кластеров сформировалась в 70-х годах прошлого века, когда для выявления групп очень похожих объектов в целях их классификации был введен термин «кластер». Значительный вклад в создание данной теории внес профессор Гарвардской экономической школы Майкл Портер [2]. Сегодня можно говорить о формировании в российской практике потенциальных региональных и локальных кластеров. Кластерные инициативы реализуются в Белгородской, Новосибирской, Омской областях, Алтайском крае. Однако, по нашему мнению, кластерные инициативы могут осуществляться в рамках отдельных сельских поселений посредством формирования микрокластеров. Учитывая особенности сельскохозяйственного производства, объединение в микрокластеры является одним из эффективных способов развития экономических отношений. Микрокластером, по нашему мнению, является группа расположенных на территории поселения взаимосвязанных предприятий, организаций, личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств, а также связанных с ними органов местного самоуправления, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных участников, кластера в целом, а также муниципального образования. В целом кластерное развитие отрасли и создание в сельских поселениях Омской области молочных микрокластеров позволяет:

1. Получить положительный синергетический эффект, так как молочный микрокластер как устойчивое партнерство взаимосвязанных участников может иметь потенциал, который превышает простую сумму потенциалов отдельных составляющих. Это приращение возникает как результат сотрудничества

и эффективного использования возможностей партнеров в длительном периоде, сочетания кооперации и конкуренции.

2. Снизить транзакционные издержки. В рамках молочного микрокластера существенно повышаются возможности эффективного сбора информации о рынках сбыта, партнерах, ценах, состоянии спроса и т. д. Внутри микрокластера акцент делается на общем интересе в производстве молока и, соответственно, каждый участник материально и экономически заинтересован в успешной работе как отдельного участника, так и микрокластера в целом.

3. Повысить генетический потенциал молочного скота. Объединение в молочный микрокластер расширяет потенциал каждого участника в организации работ, направленных на увеличение племенного поголовья и повышение генетического потенциала крупного рогатого скота.

4. Повысить товарность молока. Учитывая, что 55 % произведенного в области молока получено в личных подсобных хозяйствах, сегодня стоит острая необходимость увеличения товарности молока в хозяйствах населения.

5. Через установление закупочных цен формировать справедливое распределение доходов между производителями молока и перерабатывающими организациями. Сегодня по всей цепи «производство – переработка – реализация» постоянно возникает проблема соблюдения и совершенствования принципа справедливого распределения экономического результата труда между участниками процесса. Пропорции этого распределения чаще всего складываются не в пользу товаропроизводителя. Формирование же взаимовыгодных экономических отношений между участниками молочного микрокластера строится на основе справедливого, рационального распределения доходов. Объединение в молочный микрокластер позволяет получить 41,5% рентабель-

ности всем его участникам, при этом товаропроизводители молока получают дополнительно 2,07 руб. прибыли на 1 кг реализованной продукции.

В целом на территории Омской области выделено 365 сельских поселений. Из них 70 % относятся к категории средних и крупных с числом жителей более 1 тысячи человек. В структуре более 80 % сельских поселений, при достаточно большом количестве личных подсобных хозяйств, можно выделить постоянно действующую сельскохозяйственную организацию. Таким образом, сельские поселения, в которых уместно рассматривать микрокластерную структуру, типичны, таких поселений более половины в регионе.

В результате формирования молочных микрокластеров на территориях сельских поселений Омской области прогнозируется ежегодный темп роста валового производства молока в среднем на уровне 5,3 %, что позволит получить увеличение валового надоя молока и к 2020 г. достичь уровня производства 1476 тыс. тонн (табл. 3). Рост объема производства продукции молочного скотоводства будет обеспечен, с одной стороны, за счет повышения генетического потенциала, продуктивности животных, ускоренного создания соответствующей кормовой базы, а также использования современного технологического оборудования для модернизации животноводческих ферм. С другой стороны, за счет адаптации малых форм хозяйствования к рыночным условиям.

Увеличение производства молока позволит снизить импорт молока и молочных продуктов на 6,5 %.

Продуктивность животных к 2015 г. составит 50,3 ц, к 2020 г. — 58,9 ц. Ежегодный прирост поголовья прогнозируется на уровне 1,5 %. Произведенный расчет основных экономических показателей развития отрасли подтверждает возможность преодоления негативной тенденции снижения валового производства молока и эффективности его использования. Кроме того, эффективность предложенной системы мероприятий будет выражена в создании к 2020 г. более 1400 рабочих мест, повышении уровня заработной платы работников, занятых в отрасли, в 1,8 раза к уровню 2009 г.

Библиографический список

1. Алиева, Л. Инновационная система развития агропродовольственного рынка / Л. Алиева, Т. Светлорусова // АПК: экономика и управление. — 2007. — № 4. — С. 50–52.

2. Портер, Майкл. Конкуренция / Майкл Портер : пер. с англ. — М. : Издательский дом «Вильямс», 2005. — 608 с.

ЮДИНА Елена Васильевна, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и экономики.
Адрес для переписки: e-mail: ev_yudina@mail.ru

Статья поступила в редакцию 26.05.2011 г.

© Е. В. Юдина

УДК 338.436.33(571.13)

Н. А. КУЗНЕЦОВА

Омский государственный
аграрный университет

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОДСОБНЫХ ПРОИЗВОДСТВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена процессам формирования и развития подсобных отраслей в сельскохозяйственных организациях Омской области. Основное внимание уделено проблемам развития подсобных производств, которые играют важную роль в обеспечении населения продовольственными ресурсами, обеспечивают дополнительный доход товаропроизводителям, повышают конкурентоспособность предприятия.

Ключевые слова: подсобное производство, продовольственная безопасность, концепция развития, социально-экономические показатели.

Ключевыми факторами, от которых зависит успешное развитие агропродовольственного комплекса Омской области, являются укрепление производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий на основе их устойчивого развития, расширение промышленного производства и стабильное продовольственное обеспечение населения [1].

В современных условиях продовольственная безопасность является одним из основных факторов социально-экономического развития регионов, важным элементом экономической безопасности государства [2].

Основу продовольственного обеспечения в Сибирском федеральном округе, и в частности в Омской

области, составляет собственное сельскохозяйственное производство. Анализ производственных показателей региона за 2007–2009 годы в сравнении с данными по Сибирскому федеральному округу свидетельствует о росте производства основных продуктов сельского хозяйства на душу населения. В настоящее время обеспеченность населения региона сельхозпродукцией, производимой хозяйствами всех категорий, довольно высокая. Производство сельхозпродукции в расчете на одного жителя по отношению к уровню потребления составляет: по мясу — 95 %, молоку — 99 %, яйцам — 99 %, зерну — 139 %, картофелю — 120 %, овощам — 159 % [3]. Одним из направ-

лений развития АПК, которое в определенной мере ускорит решение проблемы продовольственного обеспечения Омской области, должно стать увеличение количества подсобных промышленных производств в сельском хозяйстве и повышение эффективности их функционирования. Это позволит насытить рынок продуктами переработки сельскохозяйственного сырья собственного производства, а также повысить их качество за счет увеличения конкуренции.

Подсобное производство сельскохозяйственной организации — это организационно-обособленное производство, которое имеет закрепленных за собой постоянных рабочих и основные производственные фонды, необходимые для производственного процесса, перерабатывает сельскохозяйственную продукцию не только своего предприятия, но и сторонних организаций в рамках кооперационных связей, может находиться как на территории сельскохозяйственного предприятия, так и являться его филиалом.

Подсобные подразделения сельскохозяйственных организаций выпускают пищевую продукцию (мука, хлебобулочные и колбасные изделия, крупы, подсолнечное масло, молочная продукция и др.), производят комбикорма и кормовые добавки (премиксы — для эффективности корма).

В современных условиях эффективность деятельности любого хозяйствующего субъекта, в том числе и подсобных производств, должна определяться не только экономическим эффектом, но и социальным, что продиктовано сохраняющимися кризисными явлениями в сельской местности.

Для оценки целесообразности создания и развития перерабатывающих производств в сельскохозяйственных организациях предлагается определить систему показателей для измерения эффективности деятельности данных структур (рис. 1).

В аграрном секторе Омской области на начало 2010 года насчитывалось более 400 подсобных промышленных производств (табл. 1). За 2005 — 2009 годы количество подразделений по переработке продукции на сельскохозяйственных предприятиях увеличилось на 24 единицы, или на 5,9 %. В основном наблюдается рост в сфере переработки зерна: количество пекарен увеличилось в два раза, мельниц — на 11,5 %. Эффективность производства муки и хлеба даже в малых объемах позволяет получить предприятию наиболее высокую прибыль, чем от реализации зерна. Поэтому в современных условиях увеличение числа зерноперерабатывающих подразделений и мини-пекарен экономически выгодно.

Количество колбасных цехов увеличилось почти в четыре раза, а цехов по производству мясных полуфабрикатов — в три. При этом количество скотобойных площадок сократилось на 18 %.

Лидерами по производству продукции промышленной переработки являются сельхозорганизации Нововаршавского, Полтавского, Исилькульского, Калачинского районов.

В зависимости от природно-экономических зон Омская область обладает различными ресурсами, способствующими развитию подсобных отраслей. Так, в северной зоне благоприятны условия для развития таких подсобных производств, как столярно-плотницкие мастерские, перерабатывающие производства на базе дикорастущих плодов и ягод. В южной лесостепной зоне — производство и переработка овощей и ягод. В северной лесостепной зоне, в Крутинском, Тюкалинском, Калачинском, Муромцевском и др. районах на базе имеющихся озер, р. Иртыша и р. Оми можно заниматься разведением рыбы.

Помимо решения задач по обеспечению населения продуктами переработки произведенного сельскохозяйственного сырья расширение подсобных производств существенно повысит экспортный потенциал региона и, как следствие, увеличит их инвестиционную привлекательность.

В целом, анализируя совокупные статистические показатели, характеризующие деятельность подсобных хозяйств, можно сделать вывод о низком росте объемов производств их продукции, а также невысокой рентабельности (табл. 2).

Больше того, деятельность большинства сельских подсобных производств является убыточной. Переработка животноводческой продукции рентабельна только в южной лесостепной зоне, рентабельность в 2009 году составила 25,8 %. В основном на это повлиял тот факт, что именно в этой зоне находятся крупные агропромышленные предприятия по выращиванию и переработке мяса свиней и птицы, такие как ОАО «Омский бекон», ОАО «Птицефабрика «Сибирская», ЗАО «Иртышское», ЗАО ПК «Оша», которые являются лидерами по производству мясной продукции не только в регионе, но и в целом по стране.

Снижение рентабельности переработки зерна в 2009 году было обосновано недостаточным использованием существующих мощностей перерабатывающих предприятий ввиду снижения урожайности зерновых культур, а также снижением качества продовольственного зерна и диспаритетом цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства, возросшей конкуренцией со стороны крупных перерабатывающих производств и т.д.

Однако есть хозяйства, имеющие подсобные отрасли, обеспечивающие положительный финансовый результат. Так, в ЗАО «Солнцево» Исилькульского

Таблица 1
Количество подсобных производств в сельскохозяйственных организациях Омской области

Производства	Годы				
	2005	2006	2007	2008	2009
Мельницы	52	49	49	35	58
Пекарни	30	33	51	58	61
Производство макарон	9	14	14	14	15
Крупорушки	3	3	3	3	8
Скотобойные площадки	227	226	221	217	186
Колбасные цеха	5	8	10	13	21
Производство масла, сыра и молочных продуктов	4	4	4	4	4
Производство масла подсолнечного	12	12	3	3	4
Консервные цеха (мясные)	-	-	-	-	2
Консервные цеха (молочные)	-	-	-	-	3
Консервные цеха (рыбные)	-	-	-	-	1
Кондитерские цеха	3	3	3	3	15
Цеха по производству мясных полуфабрикатов	2	2	2	6	6
Улов и переработка рыбы	-	-	1	1	1
Производство кормов	4	4	4	6	8
Другие производства	65	68	45	31	37
Итого	406	426	410	408	430

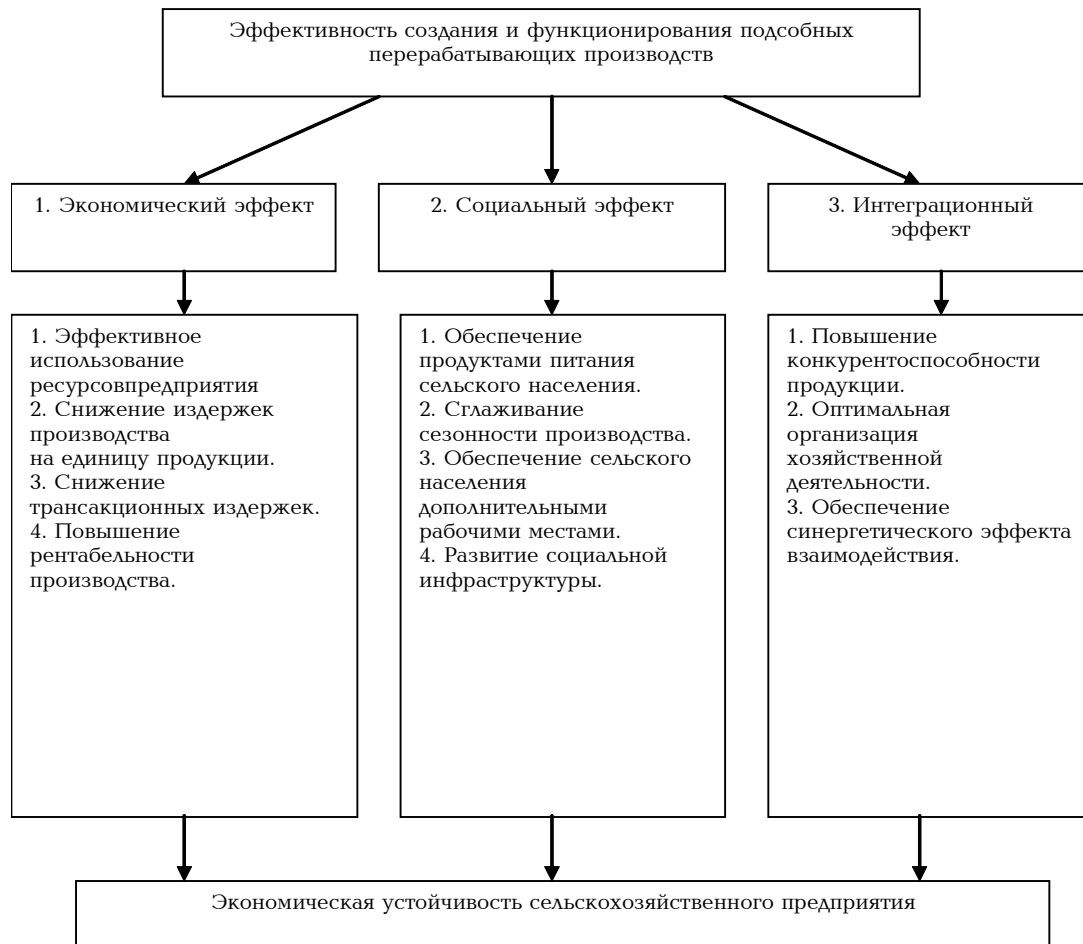

Рис. 1. Эффективность создания и функционирования подсобных производств в сельскохозяйственных организациях

района рентабельность производства муки, хлеба и хлебобулочных продуктов составила 64,6 %, тогда как рентабельность производства зерна — 59,6 %. В СПК «Ермак» Нововаршавского района рентабельность продукции растениеводства, реализованной в переработанном виде, составила 13,2 %, что значительно выше рентабельности производства зерна (0,1 %).

Таким образом, при условии эффективного развития подсобных отраслей сельскохозяйственных организаций Омской области они смогут выполнять следующие социально-экономические функции:

- обеспечивать устойчивое развитие сельских территорий, рост доходов сельскохозяйственных предприятий;
- способствовать повышению конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий, их адаптивности к рыночным условиям;
- оптимизировать агропродовольственные цепочки, тем самым оставляя часть прибавочного продукта у сельскохозяйственного предприятия;
- закрепить кадры в сельской местности, значительно расширить сферу приложения труда;
- обеспечивать продовольственную безопасность региона;
- более полно использовать природные сырьевые ресурсы;
- способствовать более рациональному использованию дешевых отходов в животноводстве;
- сокращать затраты на транспортные перевозки, а также транзакционные затраты.

Особенностью формирования и развития подсобных производств в сельскохозяйственных организа-

циях является ограниченная возможность самостоятельно решать все возникающие проблемы. С одной стороны, сельхозтоваропроизводители способны самостоятельно производить и продавать продукцию малых цехов, получая собственный доход, с другой — они не могут эффективно функционировать без взаимосвязи с другими участниками рынка. К факторам, сдерживающим развитие сельской переработки, также можно отнести отсутствие инфраструктуры обслуживания и системы сбыта продукции, конкуренция со стороны средних и крупных перерабатывающих производств, несовершенство ценообразования и др.

Решение данных проблем видится в создании единой концепции развития подсобных производств, предусматривающей определение направлений, темпов, и механизмов развития сельской промышленности. Данная концепция формируется в рамках положений законодательных и нормативных актов федерального и регионального значения:

Таким образом, концепцию развития подсобных отраслей целесообразно рассматривать с учетом следующих основных направлений:

- реструктуризация и повышение эффективности работы подсобных производств;
- обеспечение инвестирования в сельскую промышленность;
- развитие инновационной деятельности в агропромышленном комплексе Омской области;
- повышение конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций;
- сокращение транзакционных издержек сельских товаропроизводителей;

**Экономические результаты деятельности подсобных производств
по различным природно-климатическим зонам Омской области, тыс. руб.**

Район	Продукция животноводства, реализованная в переработанном виде			Продукция растениеводства, реализованная в переработанном виде		
	Полная себестоимость	Прибыль (убыток)	Рентабельность, % (окупаемость, руб.)	Полная себестоимость	Прибыль (убыток)	Рентабельность, % (окупаемость, руб.)
2007 г.						
Южная лесостепная зона	1009342	233651	23,2	49239	160	0,3
Северная лесостепная зона	36944	(11800)	(0,68)	23959	504	2,1
Степная зона	127901	(34074)	(0,73)	57188	2000	3,5
Северная зона	21606	(13365)	(0,38)	2296	(11)	(0,99)
Итого по Омской области	1162543	207662	17,9	132682	2653	2,0
2008 г.						
Южная лесостепная зона	1618743	263572	16,3	37667	946	2,5
Северная лесостепная зона	26052	(7688)	(0,70)	17430	1518	8,7
Степная зона	174625	(37758)	(0,78)	76954	(1879)	0,98
Северная зона	13743	(5200)	(0,62)	2250	544	24,2
Итого по Омской области	1833163	212926	11,6	134301	1129	1,0
2009 г.						
Южная лесостепная зона	1852755	478781	25,8	34354	(1272)	(0,96)
Северная лесостепная зона	35710	(2963)	(0,92)	8507	1364	16,0
Степная зона	164061	(45236)	(0,72)	62667	1400	2,2
Северная зона	13870	(3033)	(0,78)	8146	(4016)	(0,51)
Итого по Омской области	2066396	427549	20,7	113674	(2524)	(0,98)

— развитие инфраструктуры регионального продовольственного рынка;

— создание дополнительных рабочих мест в сельских районах для местного населения.

При формировании концепции развития подсобных производств в сельскохозяйственных организациях региона необходимо соблюсти следующие условия создания конкурентоспособного сельскохозяйственного предприятия:

— сельхозтоваропроизводители должны обладать необходимыми финансовыми, трудовыми и иными ресурсами;

— подсобные производства должны оптимизировать агропродовольственные цепочки сельскохозяйственных организаций;

— качество продукции сельского товаропроизводителя является базой для развития конкурентоспособности области;

— сельскохозяйственные организации должны использовать ресурсный потенциал природно-климатических зон региона [4].

В ходе проведенного исследования было установлено, что в Омской области имеются значительные резервы повышения эффективности промышленной переработки продукции в сельскохозяйственных предприятиях в различных природно-экономических зонах региона.

Мотивация успешного функционирования подсобных производств заключается в том, что сельскохозяйственное предприятие достигает увеличения

дохода, повышается его конкурентоспособность. При этом обеспечивается максимальная занятость сельского населения, сглаживается сезонность производства, улучшается социально-экономическая обстановка в сельской местности.

Библиографический список

1. Кошелев, Б. С. Формирование организованного рынка зерна: региональный аспект [Текст] : монография / Б. С. Кошелев, В. Ф. Стукач, В. С. Пецевич. — Омск : Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ. — Омск, 2009. — 368 с.
2. Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2020 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://gubernator.omskportal.ru> (дата обращения : 29.12.10).
3. Состояние продовольственного рынка Омской области : стат. сб. / Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Омской области. — Омск, 2009. — 96 с.
4. Багрецов, Н. Д. Развитие сельских подсобных производств Курганской области в условиях формирования рыночных отношений [Текст] / Н. Д. Багрецов, Н. В. Рознина // Аграрный вестник Урала. — 2010. — № 4 (70). — С. 31 — 34.

КУЗНЕЦОВА Наталья Александровна, аспирантка и ассистент кафедры экономики и управления сельскохозяйственным производством.
Адрес для переписки: e-mail: nk0581@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 24.01.2011 г.

© Н. А. Кузнецова